

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 11 ● апрель ● 1984

СТРАУСИНАЯ ЭТИКА

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

Минувшим летом благодаря стараниям земледельцев и хорошей погоде пошли в гору дела в животноводстве. Перевыполнены планы по производству мяса, молока.

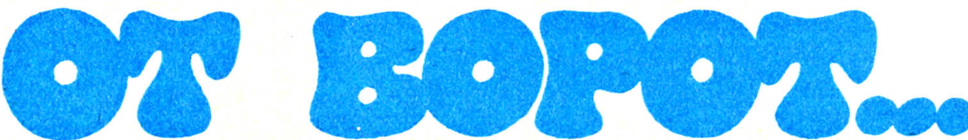
Но не вся эта продукция была доставлена вовремя и без потерь к нашему столу. В фельетоне «Кисляк» (№ 27, 1983 г.) рассказывалось о том, как из-за просчетов перерабатывающей промышленности в Ульяновской области скисли тысячи тонн молока, местами его просто сливали в канализацию.

Не все благополучно было и с переработкой мяса. Об этом пойдет речь в публикуемых ниже фельетонах.

У входа в Выхмаский комбинат стоял задумчивый баран, уставившись на новые комбинатские ворота. Его удивляло необъяснимое людское упрямство: и на Тартуском, и на Таллинском, и на других мясокомбинатах ворота были заперты на пудовый замок.

Баран был из числа хоть и не шибко догадливых, но постоянно думающих скотов. «Если пригнали,— мыслил он,— то должны-таки впустить...»

Станислав ПЕСТОВ, Эдгар СПРИЙТ, специальные корреспонденты Крокодила

И, как бы оправдывая старинное толкование своего прозвища: «...баран — стенобитное орудие для взятия крепостей», баран разогнался и отчаянно боднул железные ворота. Слабо звенькнули запоры, по ту сторону появились упрямые люди из мясокомбината и замахали на него руками.

Конечно, от одного, даже сильно отчаянного, ворота не пошатнутся, но за отчаянным стояли еще тысячи овец, сотни откормленных бычков и стадо созревших до нужной спелости свиней. От их дружного напора ворота могли повалиться.

СПРАВКА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ЭССР: в июле прошедшего лета почти тысячу тонн крупного рогатого скота и свиней не удалось сдать на мясокомбинаты потому, что те не в состоянии были принять животных. Для хозяйств это означает излишние, большие затраты, для страны — потери мяса.

Директора Выхмаского мясокомбината Иоэля Реммеля мучила неотвязная раздвоенность. С одной стороны, ему хотелось выглянуть в окно кабинета, чтобы посмотреть, не идут ли рефрижераторные вагоны. К сентябрю Прибалтийская железная дорога задолжала комбинату 120 таких вагонов, и холодильники мясокомбината превращались в переполненные склады готовой продукции. Это грозило остановкой поточных линий переработки мяса.

С другой стороны, смотреть в окно он опасался: из хозяйств продолжал прибывать скот, который принимать было просто некуда. В том же июле, например, комбинат отказался принять 628 тонн скота.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА МЯСНОЙ И МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЭССР ХЕЛЛЕ КОППЕЛ:

— По договорам хозяйства должны были во втором квартале сдать нам без малого 50 000 тонн, фактически они нас подвели и сдали... почти 60 000 тонн скота. Когда животноводы не могут предвидеть свои результаты, трещат планы мясной промышленности, которая, как и любая другая промышленность, должна работать ритмично, без лихорадки и штурмовщины. У животноводов же всегда царит сезонность...

Сезонность, конечно, можно устранить, выправив наклон оси вращения Земли. Нынче она по досадному упущению несколько неперпендикулярна плоскости обращения нашей планеты вокруг Солнца. Оттого неизбежны чередования зимы и лета с не менее неизбежным ростом трав в теплый период. Несознательная скотина также нагуливает вес сезонно — к осени, крайне осложняя жизнь перерабатывающей промышленности.

Темпераментный Иоэль Реммель все-таки не выдержал, выглянул в окно и возмущенно топнул ногой. Нет, он не собирался ударом ноги выправить ось, но зато у него не было никаких сомнений: если бы на комбинате были первоначально намеченные в проекте мощности по заморозке мяса, то можно было легко найти выход из положения.

Глубоко замороженное мясо могло бы храниться в холодильнике до тех пор, пока по милости Прибалтийской ЖД на комбинат не поступили бы рефрижераторы.

Но в Министерстве мясной и молочной промышленности СССР, вероятно, виднее, чем на месте. Там думают об экономии. В окончательном варианте проекта резко сократили объемы холодильника, а морозилку урезали до столь смехотворной малости, что и говорить неудобно. На этом сэкономили несколько миллионов рублей.

СПРАВКА ВИЛЬЯНДИСКОГО РАПО: свинья достигает своей спелости через 6—7 месяцев откорма. После этого вес животного почти не растет, но выгоднейшее для нас беконное мясо превращается в невыгодное сало, и корма расходуются понапрасну. Из-за того, что в прошлом году мы вовремя не смогли сдать свиней на мясокомбинат, лишь на одних дефицитнейших кормах мы потеряли ориентировочно сотни тысяч рублей. Это только в прошлом году и один наш район. А в Эстонии их три десятка. Прибавьте сюда трату бензина — мы вынуждены были везти скот на машинах в Псковскую область. А ведь запасы топлива в хозяйствах ограниченны, кто им возместит потери? Мы уж не говорим о павших в пути животных. Вот такая экономия!

Неугомонный директор Реммель ожесточенно накручивал телефонный диск — ему хотелось знать, как справляется с приемкой скота его коллега на Тартуском мясокомбинате. Но ни один телефон там не отвечал.

Все работники, даже служащие конторы, без выходных и отпусков трудились в цехах на переработке мясных туш, и все же сотни тонн скота пришлось отправлять в соседнюю республику. Не хватало, как всегда, холодильных мощностей, рефрижераторов, людей.

С людьми и у Реммеля дела обстояли крайне скверно.

В Министерстве мясной и молочной промышленности, похоже, видней, чем на месте. Поэтому Выхмаский мясокомбинат построили почти в глухом, безлюдном месте. При этом, как водится, сэкономили на строительстве жилья.

В соседнем с комбинатом поселке не наберется людей для работы даже в одну смену. И это в основном ветераны, которых завтра заменить будет некем.

— Вот уже полгода,— грустно говорит Реммель, перебирая пачки заявлений об увольнении,— люди работают без выходных. Я лично хожу, упрашиваю, и рабочие чаще всего соглашаются, но так же нельзя вечно! Вот смотрите: хозяйства в начале года получили обильные и хорошие корма, знали, что через полгода — к июлю — эти корма превратятся в сотни тонн мяса, но никто не подумал предупредить меня. А у меня в июле плановый ремонт, отпуска, не заказаны рефрижераторы. Разве бы такое произошло, если бы мы — переработчики, ставшие препятствием для продовольственного, ну если не взрыва, то по крайней мере всплеска,— если бы мы не были пасынками нашего РАПО?

Нынче у меня не хватает двухсот человек, а сотни людей в нашем районе заняты на производствах, для которых приходится везти сырье из других республик. Если бы я не был «чужой» для РАПО, неужто мы не смогли бы выправить эту ненормальность? Люди уходят от меня, поскольку в хозяйствах РАПО есть жилье, детсады, другой соцкультбыт, а у меня этого и не предвидится. Уверяю, что все было бы иначе, если бы мы были «своими» в РАПО. Вряд ли бы оно тогда позволило построить комбинат в таком бесперспективном месте, да еще почти без морозильника! И вообще куда разумнее можно было бы использовать выделенные министерством средства, если бы ими распоряжался агропром!

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ ЭССР, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ЭСТОНИИ ХЕЙНО ВЕЛЬДИ:

— В этом году мы произвели мяса почти на четверть больше, чем в прошлые годы. Но вот перерабатывающая промышленность оказалась тем узким местом, которое помешало вовремя и без потерь дойти продукции до потребителя. Отсутствие резервов — морозильных мощностей, людских ресурсов — и раньше приводило к трудностям со сдачей скота.

А ведь в будущем году мы еще увеличим производство мяса! И разумно и дальновидно было бы неформально объединить переработчиков с хозяйствами. Вместе им под силу решить главные вопросы, связанные с приемкой и обработкой мяса.

* * *

Вернемся, однако, к нашему барану, про которого словно бы сложена старинная поговорка: «Нашему барану ни в чем нет талану». Худущего, обозленного, готового уже на все, его сдали то ли на Великолукский, то ли на Псковский комбинат. Так что в конце концов ему все-таки повезло, да и то потому лишь, что он был исключительно упрямый.

Эстонская ССР.

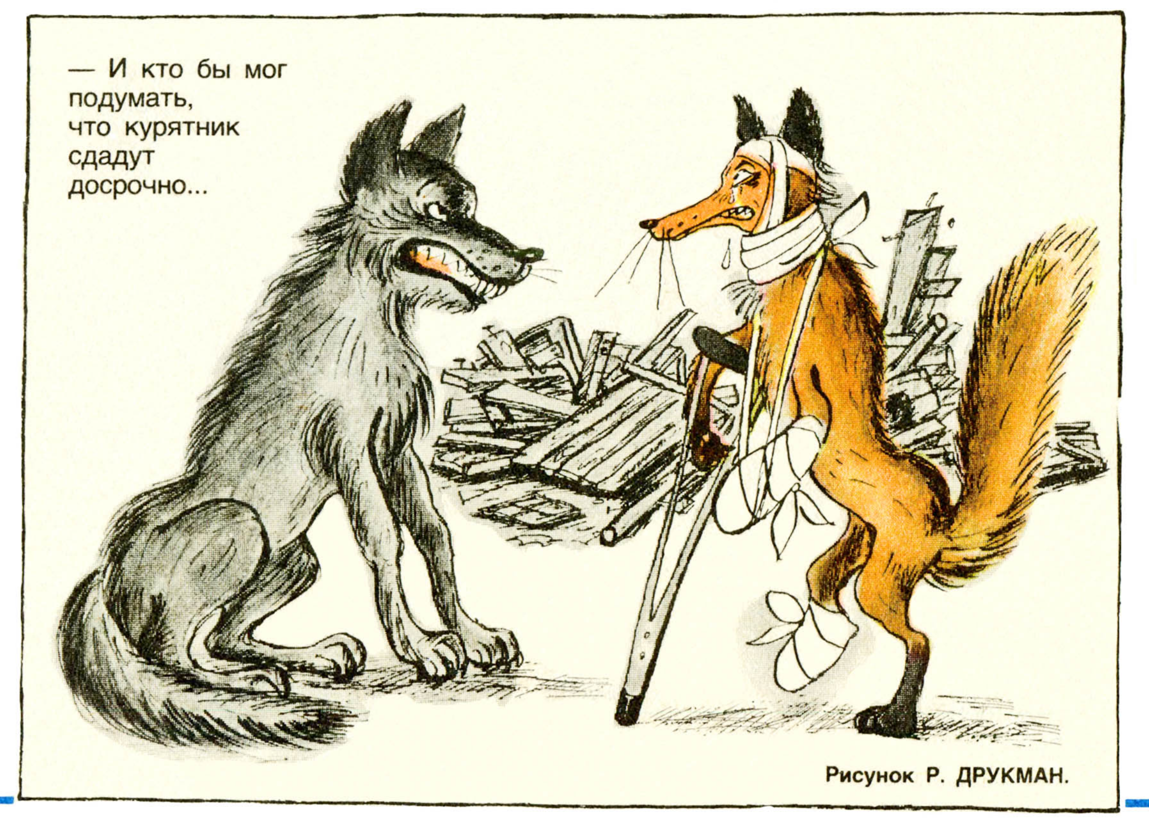

Рисунок Р. ДРУКМАН.

Плановые органы порой снисходительно относятся к предприятиям, которые не выполняют плановые задания. Существует даже особый термин: «предельный процент недовыполнения».

— Иван Иванович, что случилось?
— План по недовыполнению плана мы выполнили...

Рисунок
Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

В одном из магазинов Алма-Аты, напоенных устоявшимися запахами селедки и копченой скумбрии, на днях пронесся слух о скором подвозе колбасы и сосисок.

— Я лично сам,— горячился в очереди беспокойный гражданин,— был у брательника, он у меня на Уштобинском мясном комбинате в колбасном цеху работает. Что делается там! Все склады, все подсобки забиты колбасой! Затоварят нас скоро...

Константин СЕЛИНЕВИЧ, специальный корреспондент Крокодила

БАРАНЫ НА ВЕШАЛКЕ

Слухи крепли весь день и к вечеру достигли крепости на уровне достоверности. И, хотя к закрытию магазина ни колбасы, ни сосисок не подвезли, разошлись по домам без раздражения.

— Ничего,— утешал себя беспокойный,— нынче рыбным бульоном, помидорами и петрушкой перебьюсь. Зато уж завтра непременно бараньей колбасой разговляться буду.

Неделю наш герой держался на путассу, потом не выдержал и отбил уштобинскому брату сердитую телеграмму.

Брательник с этой телеграммой пошел прямо к руководству комбината. Но до руководства он не добрался, руководство вело неравную, изнурительную борьбу с республиканской конторой «Казмясомолторг». Эта контора, принадлежащая Министерству торговли Казахской ССР, бьет по комбинату тяжелыми крупнокалиберными штрафами, от которых рушится экономика уштобинских мясопереработчиков. Штрафы начисляются в основном за сверхнарядовое производство колбасы, за перепоставку мясной продукции, за перевыполнение плана. Дело в том, что отправлять свою продукцию в торговлю комбинат может только по нарядам конторы «Казмясомолторга». И контора наряд может дать, а может и воздержаться. Например, с вареной колбасой конторе — одни горькие хлопоты. Ее полагается реализовывать за 48 часов, а это, согласитесь, нелегкая работа. Нужно навести порядок на своих хладокомбинатах, куда поступает колбаса, подгонять водителей рефрижераторов, чтобы не задерживались в пути и с разгрузкой. Так и вспотеть можно! Куда проще отказать в нарядах — мол, нет рынка сбыта. И с такой именно формулировкой: «Нет рынка сбыта» — возвращают колбасные изделия комбинату.

Изумленные неожиданным поворотом дела, мясопереработчики бьют во все колокола, и контора нехотя сдается.

— Ладно уж,— говорит по телефону ее начальник А. Кожабеков (теперь уже бывший — недавно посажен за нарушения правил торговли),— ладно... Везите.

Обрадованный комбинат шлет в торговлю сто тонн колбасы, а в ответ ему присылают штраф на 372 тысячи рублей. Кожабеков, видите ли, «забыл», что давал согласие на прием, и теперь хочет выдавить из комбината штраф за «поставку безнарядовой продукции». Это очень приятное занятие: ведь пять процентов взысканной суммы пойдет на счет конторы, грех не попользоваться!

Конечно, арбитраж разобрался и отказал алчущей конторе. Но по каждому случаю в арбитраж не побежишь. И так дел невпроворот — холодильники забиты тушами, а тут подошло время массового забоя скота и на комбинат поступает свежье.

Часть мяса удалось пристроить в холодильные камеры Кзыл-Орды, а шестьсот тонн туш по-прежнему висят в Уштобе, как пальто на вешалках. Их бы снять да переработать на колбасу, но «нет рынка сбыта», и приходится останавливать колбасный цех на несколько месяцев. К убыткам от штрафов добавляются убытки от простоя...

И, естественно, задаются в мясокомбинате вопросом: а на кой вообще существует контора «Казмясомолторг», это якобы гибкое промежуточное звено между мясокомбинатами и торговой сетью? От конторы один разор. Чем в ней люди заняты? Прослюнивапием и штемпелевкой лимитов и фондов? Так ведь бумажную работу вполне могло бы взять на себя управление продовольственных товаров Минторга Казахской ССР, имеющее, кстати, в областях несколько десятков своих представителей.

Но пока обращения Министерства мясной и молочной промышленности Казахской ССР в Совет Министров республики о переходе на прямые связи с розничной торговлей ни к чему не привели. А зря! Во-первых, за счет сокращения аппарата конторы сэкономили бы немало денег. Во-вторых, высвободились бы специалисты, которых так не хватает на мясокомбинатах. А в-третьих, и это, пожалуй, самое главное, исчезли бы ненужные препятствия в цепочке «производитель — потребитель».

Тогда, глядишь, и появился бы «рынок сбыта». И не пришлось бы алма-атинскому брату краснеть за уштобинского.

Алма-Ата — Уштобе.

Как видно, несогласованность в производстве и переработке продуктов животноводства приводила к излишним затратам в хозяйствах и потерям мяса. Это происходило не только в Эстонии и Казахстане. В Белоруссии, например, в Гродненской области, откормили в 1983 году свиней в полтора раза больше, чем в 1982-м, а отдельные хозяйства доставили на мясокомбинаты в два-три раза более скота, чем планировали. И мясокомбинаты из-за нехватки мощностей «забуксовали».

Но ведь существующие агропромышленные объединения как раз и должны обеспечить стыковку производства и переработки. Значит, наряду с укреплением слабой базы предприятий мясной и молочной промышленности нужны дополнительные организационные меры и более активная позиция агропромов. Может быть, это прямые и тесные связи переработчиков с хозяйствами и торговлей, как предлагают специалисты Эстонии и Казахстана. Может быть, это и более глубокая кооперация перерабатывающих предприятий с хозяйствами. Во всяком случае, Крокодил приглашает заинтересованные ведомства — министерства сельского хозяйства, мясной и молочной промышленности, агропромышленные объединения и комиссии — высказать свое компетентное мнение на страницах журнала.

Иван Хемницер

К 200-летию со дня смерти

Знаменита русская классическая басня! К ней обращались Кантемир и Ломоносов, Тредиаковский и Сумароков, Херасков и Майков... Достойное место в этом ряду занимает Иван Иванович Хемницер, которого высоко ценил Белинский, а Ленин в одной из своих работ процитировал его басню «Метафизический ученик»...

Иван Иванович родился в 1745 году в Астраханской губернии в семье штаб-лекаря. Когда будущему писателю исполнилось одиннадцать, его семья перебралась в Петербург, и мальчика отдали учиться на медика. Однако Ваня воспротивился решению родителей и самовольно ушел в армию. Всего военным Хемницер прослужил двенадцать лет. Выйдя в отставку, работал в Горном ведомстве, путешествовал по Европе. В 1782 году Иван Иванович был назначен русским консулом в Смирну (Турция). Около полутора лет провел он в далеком городе, так и не дождавшись выхода из печати собрания своих басен...

В чем же проявилось новаторство Хемницера-баснописца? Он отказался от грубоватости и гротеска Сумарокова, но и не пошел по пути Хераскова с его пышным, выспренним слогом, аллегориями и философскими поучениями. Хемницер стремился к простоте, естественности, к разговорному языку. Его рассказчик, «фабулист» — лукав и даже в чем-то простодушен, он смотрит на мир глазами рядового гражданина, призывая к честности, умеренности, добродетели. Хемницер по своим взглядам — просветитель, последователь Руссо и Вольтера. Он был уверен, что осмеяние людских пороков, признание неразумности устройства тогдашнего общества могут способствовать его улучшению, а постепенное воспитание людей само собой приведет к справедливости и порядку.

Басни Хемницера направлены против сильных мира: вельмож, дворян, богачей. Он выступает против «волчьего» закона, который позволяет «господам иным» «шкуру содрать» со своих подчиненных, с крестьян («Волчье рассуждение»). Обличает войны, затеваемые на горе и несчастье народов («Два льва и соседи»).

Одно из лучших произведений писателя — «Метафизический ученик», где высмеивается ложная ученость, глупость некоторых дворянских недорослей, вернувшихся из заграничных университетов. Выразительностью интонаций, свободой устной речи, самой манерой повествования Хемницер явился предвестником Ивана Андреевича Крылова.

Метафизический ученик

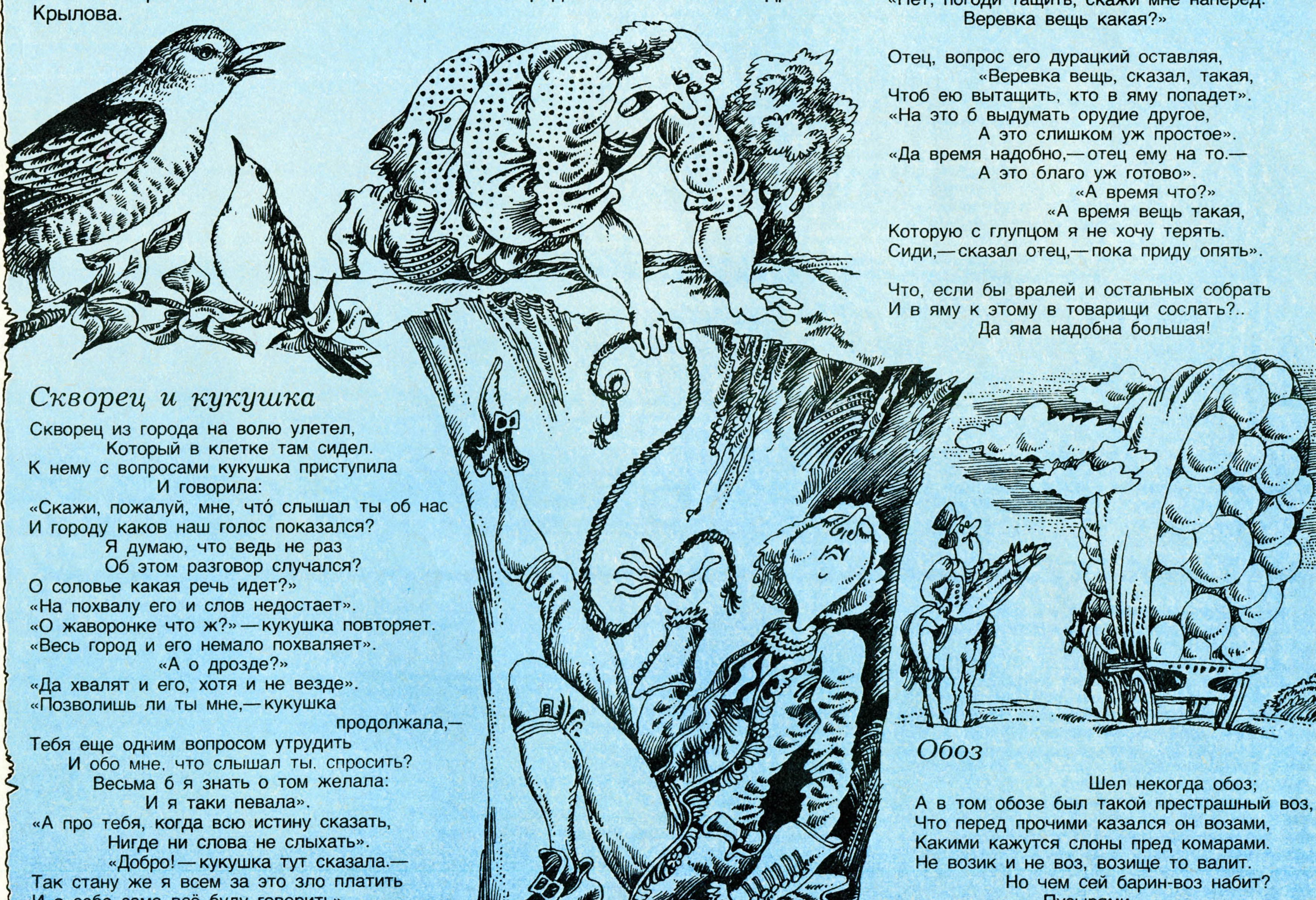
Отец один слыхал,
Что за́ море детей учиться посылают
И что вообще того, кто за́ морем бывал,
От небывалого отменно почитают,
Затем что с *знанием* таких людей считают;
И, смо́тря на других, он сына тож послать
Учиться за́ море решился.
Он от людей любил не отставать,
Затем что был богат. Сын сколько-то учился,
Да сколько ни был глуп, глупее возвратился.
Попался к школьным он вралям,
Неистолкуемым дающим толк вещам;
И словом, малого век дураком пустили.
Бывало, глупости он попросту болтал,
Теперь ученостью он толковать их стал.
Бывало, лишь глупцы его не понимали,
А ныне разуметь и умные не стали;
Дом, город и весь свет враньем его скучал.
В метафизическом беснуясь размышленье
О заданном одном старинном предложенье:
«Сыскать начало всех начал»,
Когда за облака он думой возносился,
Дорогой шедши, вдруг он в яме очутился.
Отец, встревоженный, который с ним случился,
Скорее бросился веревку принести,
Домашнюю свою премудрость извести;

А думный между тем детина,
В той яме сидя, размышлял,
Какая быть могла падения причина?
«Что оступился я,— ученый заключал,—
Причиною землетрясенье;
А в яму скорое произвело стремленье
С землей и с ямою семи планет сношенье».

Отец с веревкой прибежал.
«Вот, говорит, тебе веревка, ухватись.
Я потащу тебя; да крепко же держись.
Не оборвись!..»
«Нет, погоди тащить; скажи мне наперед:
Веревка вещь какая?»

Отец, вопрос его дурацкий оставляя,
«Веревка вещь, сказал, такая,
Чтоб ею вытащить, кто в яму попадет».
«На это б выдумать орудие другое,
А это слишком уж простое».
«Да время надобно,— отец ему на то.—
А это благо уж готово».
«А время что?»
«А время вещь такая,
Которую с глупцом я не хочу терять.
Сиди,— сказал отец,— пока приду опять».

Что, если бы вралей и остальных собрать
И в яму к этому в товарищи сослать?..
Да яма надобна большая!

Скворец и кукушка

Скворец из города на волю улетел,
Который в клетке там сидел.
К нему с вопросами кукушка приступила
И говорила:
«Скажи, пожалуй, мне, что́ слышал ты об нас
И городу каков наш голос показался?
Я думаю, что ведь не раз
Об этом разговор случался?
О соловье какая речь идет?»
«На похвалу его и слов недостает».
«О жаворонке что ж?» — кукушка повторяет.
«Весь город и его немало похваляет».
«А о дрозде?»
«Да хвалят и его, хотя и не везде».
«Позволишь ли ты мне,— кукушка
продолжала,—
Тебя еще одним вопросом утрудить
И обо мне, что слышал ты, спросить?
Весьма б я знать о том желала:
И я таки певала».
«А про тебя, когда всю истину сказать,
Нигде ни слова не слыхать».
«Добро! — кукушка тут сказала.—
Так стану же я всем за это зло платить
И о себе сама всё буду говорить».

Обоз

Шел некогда обоз;
А в том обозе был такой пространный воз,
Что перед прочими казался он возами,
Какими кажутся слоны пред комарами.
Не возик и не воз, возище то валит.
Но чем сей барин-воз набит?
Пузырями.

Оформление Л. НАСЫРОВА.

— Чего вы мчитесь на три такта впереди оркестра?
— Я хотел бы отпроситься сегодня с работы пораньше!

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА.

Михаил КОРЧАГИН,
специальный корреспондент Крокодила

ПРЕМИЯ ЗА ВЗЛОМ

ПО ТУ СТОРОНУ ДВЕРИ...

Ноябрьский снег неосторожно хрюкнул под сапогом старшего лейтенанта Двалишвили. Тишина. И только ветер наяривал на печной трубе свое нудное соло. (Кстати, о ветре. И особенно юго-западном. Автор просит читателя сразу же отложить информацию о нем на самую видную полочку памяти, так как роза ветров в нашей истории играет главную роль.)

— Макеев... Зубанов... за мной! — с железобетоном в голосе скомандовал Двалишвили.— Водитель, задержитесь у входа!

— Именем суда Ленинградского района, откройте!..— выкрикнул он, нащупав в полумраке дверь квартиры № 9. За дверью не ответили.

— Ломать! — принял он волевое решение.— Зубанов! Макеев!

Когда замок жалобно хрустнул, Двалишвили бесстрашно ринулся в помещение. Никого. Не раздумывая, он рванул ручку какой-то белой дверцы. В образовавшемся проеме он заметил неестественно откинутую голову. Остекленевшие глаза с безразличием смотрели мимо...

Автор извиняется перед уважаемым читателем за интригующее многоточие, поставленное по примеру сценаристов многосерийных фильмов. Но делает он это вполне сознательно, дабы вкратце пересказать содержание серии предыдущей —

ЗВЕЗДОЧЕТЫ ПОНЕВОЛЕ,

события которой начинались по тому же адресу, но менее захватывающие.

Давненько сыпучая штукатурка барабанила по кастрюлям хозяек, нагло задравшиеся половицы ощетинивались на жильцов, а проживающие на верхнем этаже могли через крышу изучать звездное небо города Калининграда, не выходя при этом из дома № 206 по Московскому проспекту. Правда, вопросы астрономии их трогали мало. Больше всего жильцов интересовало, долго ли им еще вкушать домашнюю кулинарию вприхрустку со штукатуркой. А посему, когда в 1976 году на шатком пороге дома появились строители из ЖКО целлюлозно-бумажного завода № 1, которому принадлежит дом, жильцы немедля перекрестили углами простыней домашний скарб и переехали на период ремонта во временный жилфонд. Через год они вернулись и снова увидели: лихо задравшиеся половицы и т. п. (см. выше).

Правда, нельзя утверждать, что ремонта не было вообще. В квартире Спирковых, например, некий безвестный дизайнер-любитель размалевал одну стену в три цвета. А комнату А. Макаренко украшали сразу четыре вида обоев.

И жителям ничего не оставалось, как, вооружившись нужным инструментом, изучить секреты строительных профессий. Чтобы хоть кое-как завершить то, что лукавые строители торжественно именовали капитальным ремонтом.

А в 1982 году на пороге снова обрисовались фигуры представителей ЖКО.

— А не хотите ли вы, дорогие жильцы, переселиться на время ремонта? — вопросили представители.

— А шли бы вы мимо, уважаемые! — нервно крикнули в ответ дорогие жильцы.— Хватит с нас!

И уважаемые пошли мимо. А по дороге зашли в суд Ленинградского района и назвались там истцами.

И был суд в присутствии 18 семей-ответчиков да представителя завода инженера Т. Харлановой.

— И быть посему! — поддержала судья В. Новгородова иск о переселении.

И поддержала, можно сказать, правильно, взглянув на ситуацию через призму статьи 34 жилищного законодательства. Но не вдохнула она юго-западный аромат той самой розы ветров (о котором нетерпеливый читатель узнает чуть позже, при малейшем же дуновении). А ведь стоило только вдохнуть — и отпала бы жгучая необходимость тыкать ломом в дверь квартиры № 9. И не было бы следующей серии —

А НУ-КА, МАЛЬЧИКИ!

накануне которой старший лейтенант Двалишвили, распахнув скрипнувшую дверцу холодильника, обнаружил мороженую курицу (по 2 р. 65 коп.) с остекленевшими, как вы помните, глазами.

— Содержимое холодильника и всю кухонную утварь,— сказала подошедшая судисполнитель райсуда В. Шкурина,— будем описывать и продолжать выселение без хозяев. А ну-ка, мальчики, ломайте дверь в комнату,— обратилась она к работникам ЖКО Е. Макееву и А. Зубанову.

«Мальчики» нерешительно мялись.

— Делайте, что велят! — подтолкнула их начальник участка ЖКО Р. Марченкова. — Не то лишим вас премий. А там, глядишь, и уволим.

Но дверь в комнату «мальчики» не доломали — кончился рабочий день, и они с радостью побросали инструмент. Кончился трудовой день и у хозяина квартиры В. Артемкина. Когда он появился на пороге, в приветливой улыбке расплылась Р. Марченкова.

— А вот это вам,— торжественно протянула она ключи от временной квартиры, куда уже перевезли кухню.

— Нет уж,— вернул он их.

На том и разошлись. Квартиру опечатали. А хозяин с женой и ревущими Леной и Сашей пошли ночевать на вокзал. А с вокзала попали в Москву, в «Крокодил», откуда и был срочно откомандирован ваш корреспондент.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ПАРАДНОГО ПОДЪЕЗДА

Нелегко было бы собрать у подъезда злополучного дома № 206 некоторых официальных лиц в силу их занятости. Но если бы они собрались, то вполне мог бы случиться такой разговор:

— Уважаемые жильцы,— бодро начал зам. генерального директора завода по кадрам и быту И. Угольков, обращаясь к жильцам, высунувшимся из форточек.— Переезжали бы вы на время ремонта подобру-поздорову. Пока Двалишвили не позвали.

— Не желаем мы боле кататься туда-сюда. Переселите нас в благоустроенные квартиры, тем более проживаем мы в исключительных условиях: без туалетов и ванн.

— Как это без туалетов? — вмешался генеральный директор завода М. Осипов.— Вот ведь ясно написано: «В квартире имеется: туалет надворный». И подпись тут моя.

— И ванны тоже есть,— добавил зам. председателя горисполкома В. Замжицкий, тыча пальцем в свой ответ, посланный им в одну из центральных газет.— «Квартиры дома оборудованы туалетами, ваннами». Вот и моя подпись.

Но в этот момент во дворе, заигрывая с простынями, подул тот самый юго-западный ветерок, с которого, как вы помните, и началось повествование. Официальные лица, прикрыв платками носы, в панике бросились врассыпную.

— Куда же вы? — кричали жильцы.— Разве вы до сих пор не знали, что находитесь не просто во дворе дома № 206, а в промузле санитарно-защитной зоны?! И что, кроме сернистого газа от соседствующего кислотно-варочного цеха завода, ветер не приносит во двор ничего путного?!

Но беглецы были уже далеко...

* * *

Было бы неплохо, если бы, прибежав в свои кабинеты и отдышавшись, они кое-что перечитали: К примеру, из энциклопедии: «Длительное вдыхание сернистого газа ведет к хроническим заболеваниям дыхательных путей, анемии, поражению печени».

А еще известные решения об организации санитарно-защитных зон вокруг промышленных предприятий, которые предусматривают обязательное переселение из них населения.

И еще — письмо Минздрава РСФСР за ноябрь 1983 года, которое требует «принять меры к ускорению переселения проживающих в доме № 206».

Конечно, все это упомянутым должностным лицам давно известно. Но тогда тем более странно, что столько лет тянется эта волынка вокруг бесконечных ремонтов старого, хилого дома, а жильцы нежатся в бумажных ваннах, наслаждаясь сернистым ароматом розы ветров.

г. Калининград (обл.).

С «ЗЕЛЕНЫМ ОГОНЬКОМ»

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

— Вот и кончилась моя юность — родители больше денег не дают!

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

ТРИ РАССКАЗА

Борис РЯБЕНЬКИЙ

ТОЛЬКО РАЗ В ГОД

Как я люблю баню! И не какую-нибудь турецкую или скандинавскую. Обыкновенную русскую баню. Из холодного предбанника вбежал в парилку, и от жара аж дух перехватило. Но ты и вида не подаешь, напротив — плеснул кваску или пивца на камни, густым хлебным ароматом повеяло, и вмиг на самый верхний полок взобрался. Глаза из орбит вылазят, капли на теле кипят, а ты знай себе хлещешь березовым веничком по всяким местам Василия Петровича, а на себя сил уже нет. Чувствуешь, тебя уже кто-то другой хлещет — пониже в должности.

А из парилки бултых в бассейн с подводным массажем, а оттуда под тепленький душик. А там завернулся в белоснежную простынку, улегся на скамью, отдохнул, подремал, послушал свежий столичный анекдот.

Дальше — культурная часть: пивко, осетринка, икорка, водочка, преферанс! Благодать! Прилив сил и творческой энергии. А люди вокруг какие! Все порядочные, интеллигентные — сгусток интеллекта и остроумия. Оденешься, проведешь компанию до гостиницы и думаешь: жаль, что балансовая комиссия раз в год приезжает. Вот если бы каждую неделю,— как бы я здоровье поправил и моральный дух поднял!

г. Минск.

Н. САНИНА

СУЕТА СУЕТ

Если уж говорить о дисциплине в нашем отделе, то тут прежде всего Краснобаева надо в пример ставить. Он за последние десять лет ни разу на работу не опоздал! Всегда первый приходит. Тетя Поля еще не успеет полы протереть, а он уж тут как тут: прыг, прыг через ведра, веники, швабры и приземлится у своего двухтумбовика на дерматиновом стульчике. Голову ручкой подопрет и сразу о чем-то важном думает.

А потом вдруг скажет свое любимое: «Vanitas vanitatum» — это по-латыни, а по-русски значит: «Суета сует». Тетя Поля поначалу пугалась, когда Краснобаев по-латыни говорил, а потом привыкла и зауважала его сильно. «Он у вас,— говорит,— умнотой один на всю контору».

А что, разве не так? Чего только не знает Краснобаев! Тут как-то на днях вбегает, запыхавшись, наш кассир Клавдия Ивановна и сразу запричитала: «Ох, сил моих больше нет, опять в школу вызывали, никакого сладу с моими сорванцами, что делать?» Краснобаев ей сразу совет: «А вы Песталоцци почитайте!» «Кого, кого?» — переспросила Клавдия Ивановна. «Песталоцци! Был в 18-м веке в Швейцарии такой ученый-дидактик»,— пояснил Краснобаев и много интересного нам рассказал про этого Песталоцци.

А вчера наша секретарша Любочка опоздала на одну минуту. Краснобаев сразу же на это отреагировал. «Что,— говорит Любочке,— опять от меня убежала последняя электричка?..» Ну, Любочка вся вспыхнула, глазками заморгала и давай оправдываться, дескать, одна минута много ли значит. «Много ли значит?». Вот тут он ей и выдал: «А знаешь ли ты, красавица, что за одну минутку в нашей стране вырабатывают свыше двух миллионов киловатт-часов электроэнергии, добывают 300 тонн стали, более тысячи тонн нефти...» А чего еще, мы так и не узнали: помешал наш старший экономист Захарий Тимофеевич — мы его между собой для краткости Захтимом зовем. Этот Захтим через три месяца на пенсию уходит, вот и оборзел. «Хватит трепаться!— так грубо и оборвал Краснобаева.— Уже десять минут людям работать не даешь». Тут и наш зав. осмелел: «Вы, Павел Николаевич,— спрашивает у Краснобаева,— когда отчет о командировке сдадите? Уж все сроки прошли...» Да Краснобаев и тут не

растерялся: «Не думал, Семен Петрович, что вас больше устраивает халтурка в срок, нежели пусть с опозданием, но квинтэссенция мысли. Поистине...» И тут Краснобаев опять что-то пробормотал по-латыни, скорей всего тоже свое любимое: «Не мечите бисер перед свиньями». Семен наш тут же смолк и в бумаги уткнулся.

А Краснобаев так разволновался, что у него даже руки задрожали. «Пойду,— сказал,— покурю, может быть, успокоюсь. Никак не могут люди понять: мыслительный аппарат не станок, включил — и пошла стружка. Тут настрой нужен». «Уж больно редко он у тебя бывает»,— опять съязвил Захтим. Но Краснобаев на сей раз ничего ему не ответил — просто убил взглядом.

А после обеда что было! Пришла Савельева, та, что в профкоме, и к Краснобаеву: «Павел Николаевич, ваша очередь на овощную базу завтра идти. Как вам лучше — с утра или во вторую смену?» «Какая вы быстрая,— отвечает Краснобаев,— не готов я еще: визитные карточки не заготовил». «А зачем они вам?» — удивилась Савельева. «Затем, дорогуша...» — И Краснобаев рассказал анекдот, как один профессор пошел на овощную базу фасовать картошку и в каждый пакет вкладывал свою визитную карточку. Ну, мы все посмеялись, хотя анекдот этот уже слышали. А Савельева свое: «Так с утра пойдете или после обеда?» Тут ей Краснобаев и заявил: «Если вы, уважаемая, аллегорий не понимаете, скажу прямо, негосударственный это подход, чтобы меня, специалиста высокого класса, бульбу перебирать!» — «Негосударственный? — встрял опять Захтим.— Да хоть какая-то польза от тебя будет!» Тут еще подпевалы включились. И опять расстроили человека, до нервного тика довели.

Пошел он в медпункт, давление измерил, потом зашел в библиотеку, прессу полистал. Когда вернулся, позвонил в редакцию и такую головомойку редактору устроил за опечатку! А что, пусть знают — народ у нас теперь грамотный пошел. Потом по телефону воспитывал сына. Правильно воспитывал. «Грызи,— говорит,— гранит науки, если хочешь стать таким умным и деловым, как твой отец». И про жену не забыл: «Я опять задержусь,— с тяжелым вздохом сообщил ей.— Да, работы невпроворот. А условий никаких... Приготовь там что-нибудь вкусненькое...»

В общем, мы уж все домой стали собираться, а Краснобаев вытащил из стола папочку с надписью «Срочное», развязал тесемочки и призадумался. Наверное, стал настраивать свой мыслительный аппарат. И таких-то людей у нас не ценят...

Ну, ладно, заболталась я тут с вами, а уж и обеденный перерыв скоро. Чао!..

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

Хорошо известно, что всякое оздоровление организма — штука непростая.

И приступать к этому надо с осторожностью, постепенно.

Ну, допустим, нельзя с ходу увлечься зимним купанием. Сначала нужно перейти с горячего душа на тепленький, потом на холодный, а затем уж можно и в прорубь.

Или, скажем, не рекомендуется сразу ударяться в длительные забеги.

Поначалу необходимо научиться быстро ходить, потом бег трусцой, а тогда уж — бодрый аллюр.

То же самое — всякие йоговские упражнения.

Ни в коем случае не рекомендуется неподготовленному человеку гнуться и складываться так, что не поймешь даже, где руки, где ноги.

Впрочем, один мой знакомый, обыкновенный, знаете ли, полноватый и лысоватый служащий, придя на работу, без всякой предварительной подготовки становится на голову. Как заправский йог!

И спокойно себе просматривает бумаги, звонит, согласовывает, утрясает и ставит подпись.

Часика два-три так поработает — встанет на ноги, выйдет в коридор, покурит, обменяется новостями и снова за дело. И только на голове!

Все вокруг буквально ахают:

— Слушайте, как же это вы? Устаете, небось?

А он несколько перевернуто так, но весело улыбается и заверяет коллектив:

— Что вы, нисколько!

— Но трудиться-то ужас как нелегко!

— Да нет же! — слышится откуда-то снизу его жизнерадостный голос.— Наоборот, я себя чувствую очень удобно.

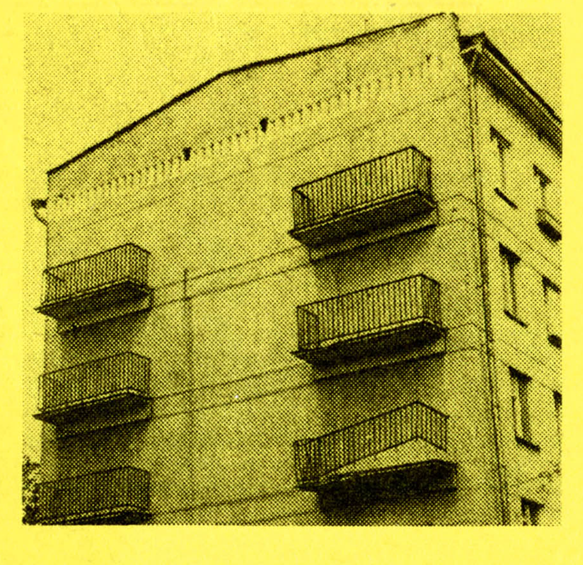
Все изумляются, а он популярно разъясняет столпившимся вокруг сослуживцам:

— В нашем учреждении, понимаете ли, этакий кавардак, так все поставлено с ног на голову, что успешно разобраться в делах можно лишь в таком положении!

Вилы в бок

25 ЛЕТ СПУСТЯ

В 1965 году появился в «Крокодиле» (№ 29) фотоснимок с довольно обстоятельным комментарием. Снимок изображал пятиэтажный дом с балконами на глухой стене. Указывался адрес: 3-й проезд Марьиной Рощи, 25, год рождения — 1959-й. Указывались авторы новации: СУ № 85 треста «Строитель».

На запрос редакции строители заявили, что балконы — это не брак в работе, построены они очень прочно и простоят, то есть провисят на стене, еще много лет.

Мы запаслись терпением и начали ждать. Теперь можем твердо сказать: балконы висят ровно 25 лет! Четверть века. Солидный срок! И все целенькие.

Только один балкончик сплоховал, на снимке — нижний справа. Не выдержал проверки временем. А все остальные выстояли. Правда, видимо, потому, что на них никогда не ступала нога человека.

Этот феномен заслуживает повторного помещения на страницах журнала. Тем более что младшее поколение читателей «Крокодила» наверняка не видело первой публикации. И потому мы помещаем снимок, сделанный А. Ягудаевым совсем недавно. Присутствовавший при фотографировании поэт Леонид Печников разразился восторженным экспромтом.

Экспериментальный дом.
Проживают люди в нем.
Без дверей и без окон
Здесь хорош любой балкон.
Впрочем, может, весь секрет
В том, что тут чего-то нет?

Да! Кто строил этот дом,
Хорошо живет... в другом.

Остается только сказать, что мы провинились перед читателем: за такой длительный срок не смогли установить — проживает ли в этом доме кто-нибудь из его творцов? Скорее всего, прав поэт: они, небось, по скромности поселились в других, не таких выдающихся зданиях...

Впрочем, может быть, и ни к чему уже искать создателей чудного дома. Балконы-то, глядишь, один за другим повалятся, и лет этак еще через 25 стена станет ровной, как ей и полагается.

Е. ЦУГУЛИЕВА, она же автор первой публикации.

ВСЕ ЧЕТЫРЕ КОЛЕСА

В науке и просто в обывательских кругах всегда было много споров и дискуссий насчет того, кто именно изобрел колесо. Зато ныне уж стало точно известно, кто сконструировал колесо, которое не крутится. И тут разночтений никаких: приоритет законно принадлежит конструкторскому бюро литейного завода объединения КамАЗ.

Прорыв технической мысли впервые обозначился в 1977 году, когда КБ поклялось изобрести тележку для перевозки литья к прессам. Медленно, но верно крепла с тех пор эта мысль, и в начале прошлого года тележка была вчерне готова. Подводя итоги творческому дерзанию, КБ взвалило на свои плечи уже сверхсложную задачу — присобачить к тележке колеса, которые могли бы свободно вращаться... Вообще-то колеса у тележки как бы есть, и плод интеллектуального горения кое-как может перемещаться, но с полной нагрузкой тележка недвижима.

Ну что ж, раз колесный транспорт дал осечку, остается умельцам из КБ осуществить совсем уж дерзновенный проект: изобрести для перевозки литых чушек живую лошадь вьючного типа.

В. М.

ШАПКА ИЗДАЛЕКА

Житель замечательного города Ростова-на-Дону А. Д. Пишванов купил меховую шапку-ушанку, изготовленную в замечательном городе Казани.

А купил он шапку и вовсе далеко: в городе Улан-Удэ. Вот какой интересный географический треугольник получился!

Но ничего хорошего из этой географии не получилось: вернувшись домой из Улан-Удэ, тов. Пишванов обнаружил, что головной убор, приобретенный им, сделан далеко не на уровне мировых стандартов. По заключению Ростовского бюро товарных экспертиз, «с левой стороны верх изделия не пришит к ушной детали... нити строчки свободно болтаются в месте пропуска стежков».

Будь шапка ростовская — пошел бы покупатель на фабрику, посрамил немного кого следует и получил бы взамен другую шапку. А тут — куда бежать? В Казань, где шапку состряпали, или в Улан-Удэ, где она ему всучена?

И началась переписка со всякими торговыми организациями, инспекциями, экспертами и проч.

Судя по тональности переписки, можно надеяться, что в конце концов тов. Пишванов получит нормальную шапку — ну, хотя бы к первомайскому празднику. А мы узнаем от казанской фабрики № 3 имена «конкретных исполнителей» и контролера ОТК, давшего этому дефективному головному убору «зеленую улицу».

Л. АЛЕКСАНДРОВА.

КРОКОДИЛЬСКИМ ВЗГЛЯДОМ

„Мушкетеры" на помойке

Респектабельные персоны с Запада не всегда посещают Москву официально. Бывает, что и частным порядком.

Что ж, милости просим, как говорится, в любом виде. Ходите, смотрите, слушайте. Нас не убудет.

Но бывает так: минует после визита два-три дня — и на страницах газет, в треске телетайпов, в пене радиоволн прорежется вдруг нежданное известие. И окажется, что не только в музеи ходили господа. Не только на архитектуру смотрели. Не только гидов слушали.

И даже — не столько. А заняты были в основном лихорадочными поисками всякого рода отщепенцев нашего общества, в том числе и тех, которые еще во времена знаменитого Остапа Бендера, мечтавшего о далеком и роскошном Рио-де-Жанейро, именовались «демократами».

Правда, сам Бендер не рвался к микрофонам и не распалял иностранных журналистов различными звучными призывами. Он всего-навсего хотел в одиночку и тихо улепетнуть за кордон с дармовыми ценностями. Впрочем, философия бендеров во все времена была — и ныне остается — неизменной:

— Где вкуснее, там и родина.

В суетливые розыски сегодняшних бендеров пустились и четверо французских туристов, побывавших совсем недавно в Москве.

О, это были «тонкие знатоки» советской жизни! Наверное, даже в пустынном переулке они прямо-таки кожей осязали буравящие их со всех сторон взгляды жутких «агентов»...

И все же «агенты» были посрамлены. Доблестные искатели «клубнички» вежливо отсидели в цирке первое отделение программы, а в антракте, воровато озираясь, устремились к выходу.

Вообще-то говоря, номер не самый впечатляющий. Можно было бы, допустим, и так: в гостиничном ресторане внезапно схватиться за животики и стремглав скрыться за дверью с шифром «00», а оттуда через фрамугу по веревочной лестнице — шасть на улицу. Или, скажем, во время прогулки по городу нырнуть в канализационный люк, чтобы выползти затем в условленном месте. Вот только, пардон, аромат был бы не того... не «Шанель»... Хотя и вполне соответствовал бы задуманной акции.

Как бы то ни было, исполнив иллюзионный трюк — «Вот мы здесь, а вот нас и нет!» — конспираторы остались ужасно довольны своим проворством — до того, что, вернувшись в Париж, не устояли перед соблазном оповестить о своих кульбитах широкую публику. Чем, как вы понимаете, рассекретили один из способов «рвать когти» в московских условиях.

Что ж, мерси боку. Теперь-то уж нас не проведешь! Теперь на каждом цирковом представлении «агенты» будут сидеть через одного зрителя. Они же станут играть роли билетеров, буфетчиков, а потом, может, даже и артистов. Например, воздушный гимнаст, взлетев под купол, сразу же приметит сверху вострым глазом, кто сидит мирно, а кто намыливается улизнуть на рандеву в подворотне.

Хотя, повторяем, описанный цирковой иллюзион не блистал оригинальностью, скорые на метафоры парижские газетчики живо окрестили беглецов «бесстрашными мушкетерами», которые-де совершили прямо-таки подвиг, ускользнув от бдительного ока властей...

Мы давно и хорошо знакомы со славными четырьмя мушкетерами Дюма. Признаемся, они нам симпатичны, несмотря на свои отдельные недостатки. Так что расценить «образную находку» парижских газетчиков мы можем не иначе, как кощунство.

Но если детективная часть акции худо-бедно удалась, то о самой акции этого никак не скажешь. Она получилась до уныния банальной. Храбрые «мушкетеры», пошныряв по задворкам, отыскали, как они сами свидетельствуют, нескольких современных бендеров в лице неких Меймана, Лернера, Слепака и др., но ничего нового они от них не услышали. Никакого, можно сказать, свежего бреда.

Сенсации не вышло.

— Что же делать, Франсуа? — мрачно вопрошал один «мушкетер» другого. — Какой политический дивиденд мы получим с этого дохлого предприятия?

— Не вешай нос, Мишель, — ободрительно говорил другой. — Солнце еще светит. Надо поднять вопрос о «свободе» на высоту Эйфелевой башни.

— Звучит заманчиво, но как это сделать?

— А это уж забота наших гарсонов. Лоран и Флоран, где вы?

За стенографическую точность диалога не ручаемся. Но важны не нюансы, а суть дела. Вот она: депутаты Национального собрания от правых партий Франсуа Леотар и Мишель Нуар, прибыв к нам как туристы, четыре дня кряду рыскали по столице, чтобы пообщаться с любезными их сердцу людьми.

Четыре дня почтенные депутаты, презрев как собственное достоинство, так и реноме французского парламента, колесили по Москве, выуживая отщепенцев, страдающих разлитием антисоветской желчи.

Они смаковали коктейль из злобы и ненависти, словно бургундское столетней выдержки. И неприглядная эта дегустация тотчас запечатлевалась усердными перьями Лорана Жефрена — корреспондента «Либерасьон» и Флорана Леклерка — корреспондента «Котидьен де Пари».

При этом за каждое интервью «мушкетеры» расплачивались с собеседником авоськой с французской закуской. Меняли, так сказать, добротный продукт на

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

гнилой. Это уж смахивает на дешевую клоунаду...

Московский корреспондент газеты «Фигаро» Шарль Ламброшини назвал вылазку четырех «мушкетеров» «нелегальным турне». И в самом деле, началось ведь тоже с почти циркового фокуса: при заполнении анкет все они скрыли свои подлинные звания и профессии. Ну, а дальше пошли антраша уже совершенно в духе низкопробных боевиков: петляя на манер зайцев, сновали они по дворам и подъездам, таились за помойными ящиками...

Увы, увы! При всей своей расторопности объединенная газетно-парламентская гастрольная бригада смогла найти, если верить цифрам в упомянутых выше газетах, всего десяток с лишним современных бендеров. Впрочем, прямо говорится там лишь о пятерых. Пятеро за четыре дня — судите сами, богат ли улов.

Тут стоит заметить, что Нуар и Леотар входят в состав «комитета 15-ти», который взял, так сказать, шефство над отщепенцами. Присвоить им звание какого-либо «движения», может быть, и можно, но для этого надо иметь большую фантазию. Или, точнее сказать, больную. Воспаленную пещерным антисоветизмом.

Вот тут-то и корень нескончаемых громогласных радений западной пропаганды по поводу «разнесчастных» бендеров, этих призрачных хлопьев, выпавших в осадок истории.

Они нужны ей, этой пропаганде, не сами по себе, но только как повод для воспламенения враждебных страстей против нашей страны, против социализма.

Такие страсти нынче на Западе кое у кого в моде. Мода рождает спрос на антисоветские акции, спрос рождает предложение — и вот уже четыре «мушкетера» летят сломя голову в Москву... И надо, надо спешить! Недалеко до выборов в Европейский парламент, и депутатам Нуару и Леотару пора всерьез подумать о саморекламе. А что сработает на саморекламу вернее, чем сенсация, живописующая этакий, видите ли, подвиг во имя гуманизма?

Но сенсации-то, повторяем, не вышло.

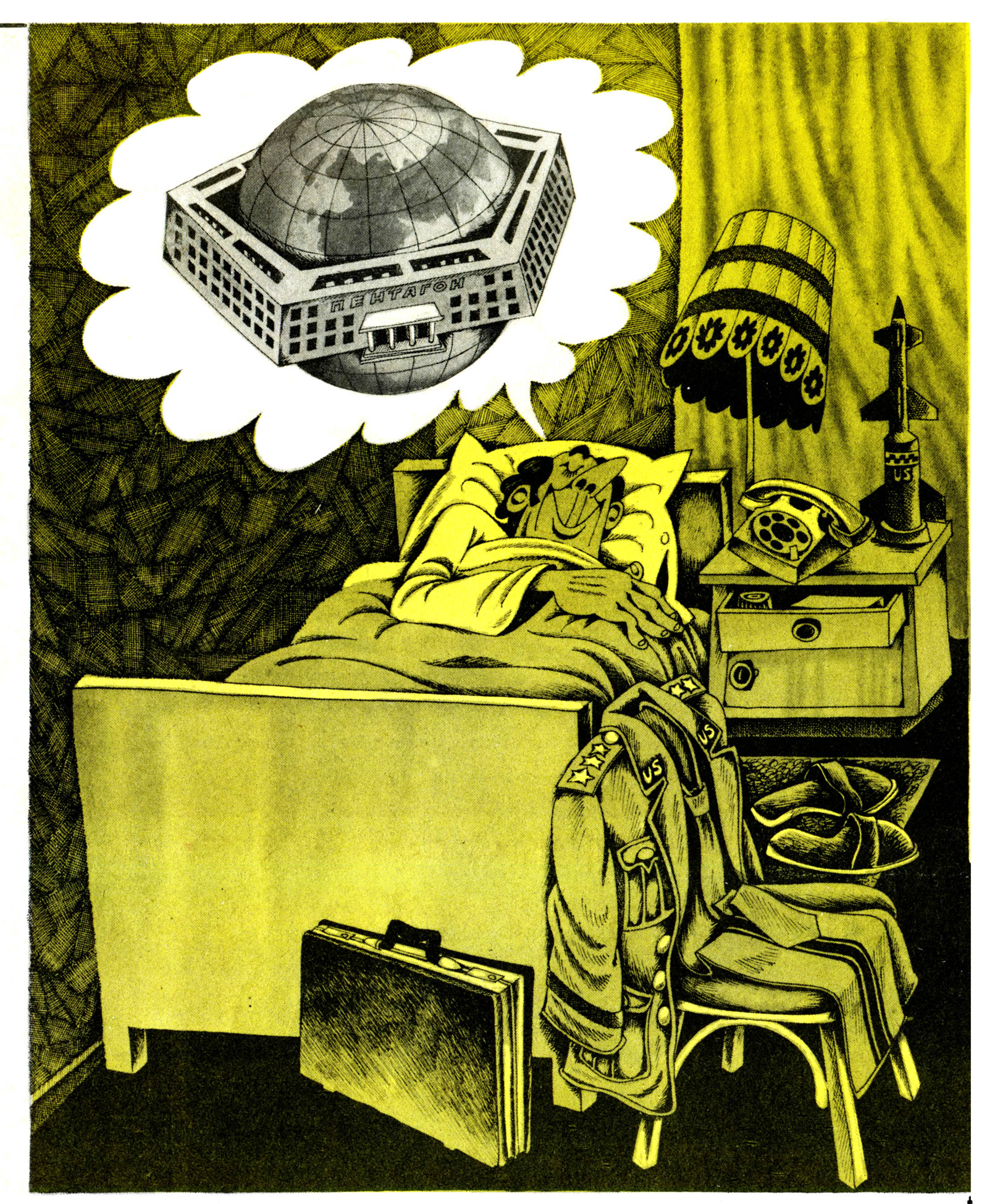
А вышло, что жалкие и постыдные похождения четырех «мушкетеров» по помойкам, задворкам и подворотням не возвысили, а унизили их. И, заметим в скобках, не только их самих...

Ну, а возросла ли популярность Нуара и Леотара, покажет будущее. Во всяком случае, мы верим, что ни один здравомыслящий избиратель не проголосует за ухудшение традиционных дружественных отношений между Францией и Советским Союзом. А найдется ли простак, который поверил бы, что «мушкетерские» набеги могут привести к их улучшению?!

Подводя под всей этой историей черту, можно со ссылкой на Даля сказать по-русски: как замешал, так и выхлебай!

По-французски будет проще: се ля ви.

А. ВИХРЕВ.

СОН ПЕНТАГОНОВСКОГО ГЕНЕРАЛА

Рисунок Т. ФАИЗОВА, г. Казань.

Николай ЭНТЕЛИС

ТРИ ЦВЕТА ВРЕМЕНИ

Как сообщает газета «Вашингтон пост», среди пентагоновцев всех рангов растет алкоголизм.

Натура
Пентагоновских вояк
Воплощена
В кричащих трех цветах:
Зеленый змий,
Пиратский черный флаг
И «красная опасность»
На устах.

ОТ ВУЗА ДО КОНФУЗА

В газете «Франкфуртер альгемайне» (ФРГ) помещено объявление: «Юрист, 27 лет, женат, ищет место подсобного рабочего, поскольку солидное университетское образование, по всей видимости, бесполезно».

Диплом образованья
Высшего
Годится лишь для места
Низшего.
Когда ж лишаешься
Последнего,
То настроенье —
Ниже среднего.

НАТО И СОБАКИ

Деятельность ОЗЖ (Общества защиты животных) не вызывает скрежета зубовного у руководителей НАТО — эти собаколюбы и кошкофилы не лезут в высокую политику. Но вот недавно в Канаде тамошнее ОЗЖ прослышало, что военное министерство начало широкие опыты с животными: собак подвергают сильным дозам радиоактивного облучения. Натовцы разъяснили, что собак они терзают по крайней необходимости: «чтобы научиться предохранять наших солдат от лучевой болезни и свести к минимуму поражения от нее во время атомной войны». А чтобы собаки не страдали от самого неприятного проявления лучевой болезни — тошноты, у них заранее вырезают кусочек мозга, который управляет тошнотой. Собакофилы успокоились.

Но канадцы теперь в недоумении: а как же быть с солдатами? У них тоже будут удалять по кусочку мозга?

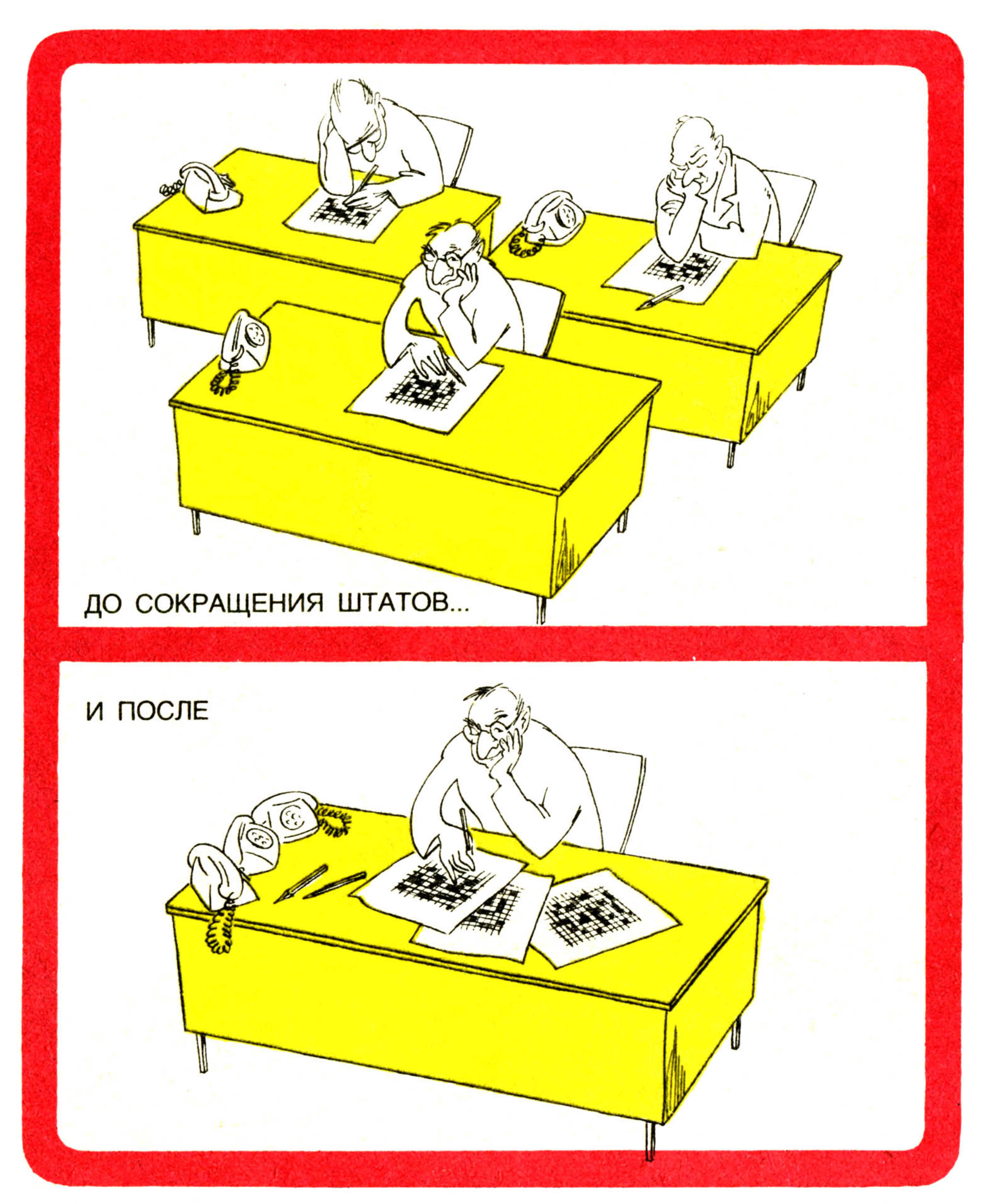

Рисунок В. МОХОВА.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Владимир ГРЕЧАНИНОВ,
специальный корреспондент Крокодила

НЕРОДНЫЕ ДЕТИ

Современная драма цехов ширпотреба
с хором покупателей

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Наши дни. Город Орел. Строгий кабинет. За столом руководители орловских предприятий. Это — Совет директоров.

Председатель Совета. Мы собрались, товарищи, чтобы обсудить назревший, я бы даже сказал, вопиющий вопрос. Процент доходов от товаров народного потребления в расчете на рубль основной продукции наших предприятий в Орловской области крайне мал

Хор покупателей за сценой. Больше хороших товаров!

Председатель (*продолжает*). Потому приказываю: директорам (*присутствующие прячутся друг за друга*) сталепрокатного завода и ПО «Промприбор» выпуск товаров народного потребления утроить! Исполняйте!

Свет меркнет. В темноте слышится речитатив: «Нет сырья... Нет оборудования... Нет помеще...»

КАРТИНА С ВЫСТАВКИ

Металлическая мебель. Готовальни. Наборы инструментов. Кухонные комбайны. Пьезозажигалки. Другие полезные современные товары, представленные на ежегодно проводимой торгбазами Российской Федерации выставке,— товары, какие вполне могли бы выпускать предприятия, названные председателем Совета директоров.

КАРТИНЫ ВТОРАЯ, ТРЕТЬЯ И ЧЕТВЕРТАЯ

Орловский сталепрокатный завод. Проволочный цех. Завывают волочильные и перемоточные станы. По цеху с катушкой проволоки крадется начальник цеха товаров народного потребления В. П. Мохов.

Мохов (*озираясь*). И кто только выдумал эту безотходную технологию! Брака все меньше, а хорошей проволоки мне почти не дают. (*Взывая к далекому главку.*) О дайте, дайте мне фонды на сырье! Ведь другие, неширпотребные цеха нашего завода владеют сырьем в изобилии. (*Обращаясь к областным торговым базам.*) Почему вы, продающие продукцию цехов ширпотреба, не продадите нам и материалов? Ведь швейникам, обувщикам и другим предприятиям, изготавливающим один только ширпотреб, продаете! А чем мы хуже? (*Адресуясь к председателю Совета директоров.*) Почему вы, спрашивающий за план, не обеспечите нас оборудованием и помещениями? Или продукция наших маленьких цехов ширпотреба должна быть плоше продукции больших, профильных предприятий? (*Поворачиваясь к покупателям.*) Как, из чего я буду делать хорошие товары?

Хор покупателей (*настойчиво*). Больше хороших товаров!

К Мохову незаметно подкрадывается начальник проволочного цеха В. Н. Гущин.

Гущин. Попался! Положи катушку!

Мохов (*пытается скрыть катушку в складках спецодежды*). А где мне взять проволоку?

Гущин (*зловеще хохочет*). Возьми в обрывках.

Мохов собирает ждущие отправки во Вторчермет никуда не годные куски проволоки и, вздохнув, отправляется делать из них никуда не годные крючки и вешалки.

Затемнение.

«Промприбор». Кабинет директора Л. Ф. Куклика.

Куклик (*тихо*). Электромоторчик для миксера достал?

Начцеха товаров народного потребления Н. В. Фокин (*еще тише*). Откуда? Министерство по-прежнему не дает. Зато достал латунь.

Куклик. Значит, пользующийся спросом миксер не потянем. А пьезоэлемент достал? Может, хоть зажигалку соорудим.

Фокин. Нет. Ничего нет.

Куклик. Из ничего и выйдет ничего. Что ж делать?

Фокин (*уныло*). Чеканку. Кубки. Можно пистолет.

Куклик (*пугается*). Для чего?

Фокин. Для детей.

Куклик (*машет рукой*). Валяй!

Затемнение.

На сцене многопредметная композиция: «Леда и лебедь», «Даная», «Купальщица», «Девушка с веслом», «Женщина, которая поет» (латунь, чеканка). Ампирные кубки. Хилые вешалки, допотопные сбивалки, слабые крючки. Другие бесполезные, скверного качества товары, пылящиеся на складах торговых баз. Товары, которые орловские предприятия выпускают. И будут выпускать до тех пор, пока цеха товаров народного потребления будут находиться в положении неродных детей — без сырья, оборудования, помещений и крепкого хозяина.

Хор покупателей (*сердито*). Больше хороших товаров!

КАРТИНА ПОСЛЕДНЯЯ, ПОХОЖАЯ НА ПЕРВУЮ

Председатель. Довожу до сведения членов Совета директоров, что процент доходов от товаров народного потребления по-прежнему невелик. Потому прика...

Тут сделанные из некачественного сырья крючки не выдерживают, и занавес с грохотом падает.

г. Орел.

ЧТОБЫ ПРОСЛАВИТЬСЯ

Говорят, что однажды Марка Твена спросили:

— Как надо писать, чтобы прославиться?

— О, это очень просто! — ответил знаменитый писатель.— Для этого надо иметь перо и бумагу. А потом вы без всяких усилий пишете то, что приходит в голову. Несколько хуже обстоит дело с тем, что приходит в голову.

«А приходит в голову подчас этакое,— замечает, к примеру, С. Пасько из г. Ташкента,— что голова идет кругом...»

Поужинав в ресторане «Заравшан», он при расчете с официанткой сюрпризно получил взамен сдачи пачку троллейбусных билетов. Оказывается, по просьбе городского трамвайно-троллейбусного управления администрация пищеблока обязала каждого официанта распространить среди едоков как минимум на сорок рублей этих билетов.

Впрочем, по части стяжания славы ташкентцев могут заткнуть за пояс руководители хасавюртовской больницы (Дагестанская АССР). Они требуют, чтобы всяк к ним входящий в целях гигиены оставлял личную обувь в гардеробе. Вроде бы благая идея. Но загвоздка в том, что за неимением тапочек посетителям приходится топать к больным в одних, понимаете, носках... Об этом нам рассказал в своем письме М. Крымсултанов, вдобавок упомянувший, что во время визита в больницу у него исчезли новые ботинки, так что пришлось, в чем он чистосердечно кается, шагать домой в чужих калошах.

Словом, авторы этих новшеств вполне заслуживают прославления. Достаточно им только пера и бумаги — и они без всяких усилий пишут то, что приходит в голову...

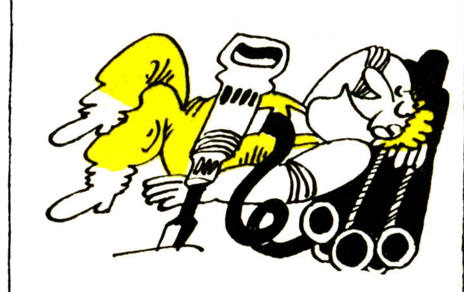
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ

Рассказывают, что однажды в киностудии просматривали только что законченный документальный фильм.

— Ах, какие превосходные замедленные съемки! — с восторгом вскричал один из членов художественного совета.

— Это вовсе не замедленные съемки,— объяснил наш прославленный режиссер Роман Кармен.— Здесь мы засняли ремонт жилого дома.

Этот эпизод из творческой биографии известного кинодокументалиста пришел нам на память в связи с письмом В. Ляха из г. Рязани о дремотных темпах, какими ведет ремонт водопровода у дома № 6 по улице Пушкина местный трест «Водоканал».

НЕ ОПРАВДЫВАЯ КУРИЛЬЩИКОВ

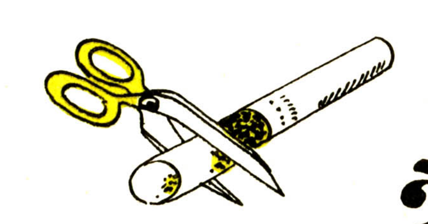
Утверждают, что однажды репортер спросил у Камила Фламмариона, отличавшегося завидным долголетием:

— Чему вы приписываете, что прожили столько лет?

Старый астроном затянулся трубкой, медленно выпустил дым и сказал:

— В мое молодое время еще не знали о вредных свойствах табака.

Упоминая об этом факте, мы отнюдь не хотим оправдать пагубную страсть курильщиков. Но коли человек курит, понятно — он хотел бы пользоваться полноценными и полновесными папиросами. Между тем, если судить по письму А. Иванова из г. Рязани, папиросы «Беломорканал» производства Усманской фабрики набиты табаком лишь наполовину. Может быть, таким образом усманцы как-то хотят уменьшить ныне уже достаточно известные вредные свойства табака?

ТРЕТИЙ — НЕ ЛИШНИЙ

Передают, что однажды Дюма-отец обратился к чиновнику финансового департамента с просьбой оформить его деловые бумаги.

— Вам повезло,— сказал чиновник,— сегодня я рассматриваю только каждое третье дело. С утра у меня уже было двое просителей, и обоим я указал на дверь.

— Все сходится,— подтвердил Дюма-отец.— Теми двумя был я.

Читатель Б. Вайсман из г. Лисичанска пишет, что ему как молодожену понадобилось выписать чек на получение денежной компенсации за обручальные кольца. В местном загсе это ответственное мероприятие осуществляется лишь раз в неделю самой заведующей и к тому же в рабочее для посетителей время. А так как трудно представить, что для выписки чека надо иметь при себе паспорта, свидетельство о браке, военный билет, трудовую книжку, выписку из домовой книги, копию чека о покупке и еще бог знает что, минимум трижды приходится навещать эту контору.

Впрочем, стоит ли особенно сетовать на местные порядки, ведь они как-то по-своему роднят посетителей с классиком Дюма-отцом, а самих загсовцев — с классическими канцеляристами.

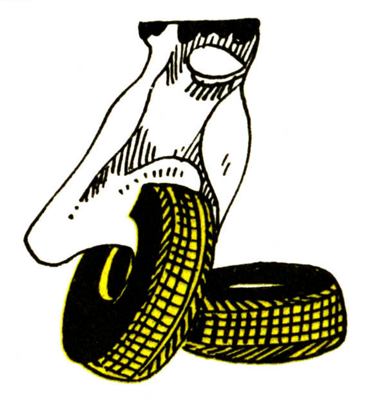

ЗА НОС

Утверждают, что однажды Сократа спросили, какая самая нечувствительная часть тела у человека.

— Нос,— лаконично ответил философ.— Моя бабушка всю жизнь водила за нос моего дедушку, но он никак это не чувствовал.

В отличие от дедушки великого мыслителя древности наш современник из г. Антрацита Ворошиловградской области Н. Шевченко, по-видимому, более чувствителен. Отдав подлатать Шахтинскому трансагентству (Ростовская область) покрышки от своей автомашины «Жигули» и девять раз бесплодно преодолев немалое расстояние между этими городами в надежде получить протекторы исправными, он уже через полтора года смекнул, что его водят за нос.

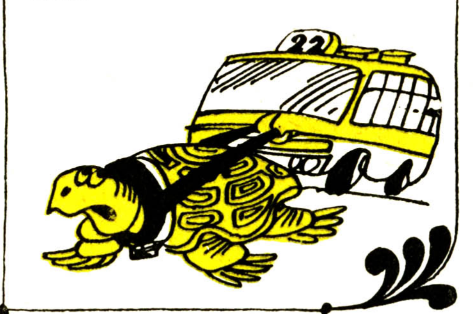
СТОЛЬ ДОЛГОЕ ТЕРПЕНИЕ

Говорят, что, когда в автобусе Бернард Шоу показал контролеру постоянный проездной билет, проверяющий удивился:

— Но это школьный билет!

— Да,— ответил знаменитый драматург, любивший ошеломить собеседников.— Теперь вы можете себе представить, сколько я ждал вашего треклятого автобуса.

Примерно в таком же духе, думаем мы, опираясь на письмо Л. Димовой, могут воскликнуть жители поселка Тукалевка, ошеломленно втискиваясь в вечно опаздывающий автобус 22-го маршрута, чтобы добраться до г. Биробиджана.

Оформление Л. НАСЫРОВА.

КРОКОДИЛИНКИ

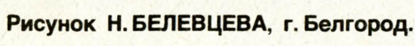

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

Рисунок С. БОГАЧЕВА.

Рисунки Е. МИЛУТКИ.

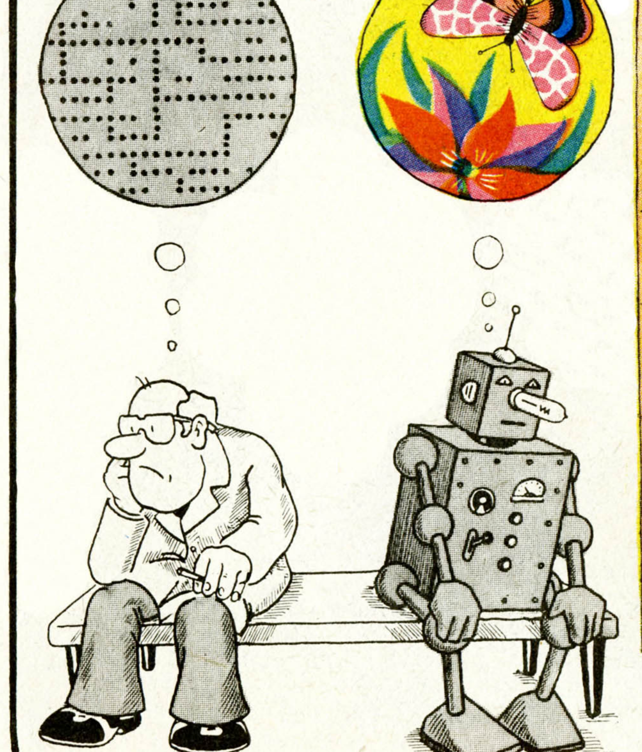

Рисунок В. АШМАНОВА.

— Достал я тебе аленький цветочек, но с нагрузкой — с чудовищем...

Рисунок Р. ДРУКМАН.

Як. ЗИСКИНД — Рассказ

ДВОЙНИК

— Авдей Палыч — беда: Белогорский! — вбегая в кабинет директора театра, тревожным шепотом выпалил главный администратор.

— Белогорский? Не может быть! — побледнел директор.

— Честное слово! Сидит в шестом ряду с очень миленькой блондинкой в джинсах.

— Не может быть! — еще раз почти простонал директор и быстро направился в зрительный зал.

Стоя за тяжелой плюшевой портьерой, он нашел в шестом ряду человека, который действительно был похож на маститого столичного критика. Именно похож, так как Белогорский если иногда и посещал их скромный провинциальный театр, то являлся на спектакли в темном вечернем костюме и крахмальной рубашке и весь спектакль сидел с каменным лицом, изредка доставая из кармана блокнот и что-то в него записывая.

А этот — скорее всего, двойник Белогорского — был в пестрой рубашке фасона «апаш» и раскатисто хохотал, демонстрируя слишком белые для его возраста зубы. Рядом с ним сидела светловолосая, розовощекая, пожалуй, излишне упитанная девушка, которая смеялась до слез, так как на сцене разыгрывалась современная комедия, имевшая шумный и вполне заслуженный успех у зрителей.

ВОТ ТАКИЕ ПИРОГИ!

Парадокс

— А ну, дыхни! — потребовал... нет, не милиционер у шофера, а, наоборот, шофер у милиционера. И для этого, как ни парадоксально, имелись все основания. От милиционера В. Щербанева и его коллеги по Курсавскому отделу внутренних дел А. Литвинова недвусмысленно попахивало спиртным.

Где-то изрядно хватив лишку, они нашли себе бесшабашное развлечение: то остановят проходящий автобус и норовят стукнуть по носу водителя, то придержат чью-то машину и ретиво вопрошают владельца, ув-важает ли он их...

С письмом об этом, мягко говоря, конфузном дорожном происшествии редакция попросила разобраться Управление внутренних дел Ставропольского крайисполкома.

Начальник УВД А. Коновалов сообщает, что за грубое нарушение законности и злоупотребление служебным положением В. Щербанев и А. Литвинов из органов милиции уволены, материалы об их проступках переданы прокуратуре. Освобожден также от занимаемой должности за неудовлетворительную работу с кадрами начальник Курсавского ОВД В. Малахов; заместитель начальника отдела Н. Василенко наказан в дисциплинарном порядке.

Поучительный опыт

Р. Прокофьев, директор опытно-показательного хозяйства «Волга» ВНИИсорго, поставил недавно несколько поучительных опытов. Одним из впечатляющих был опыт личного строительства. На удивление всем, он в короткий срок соорудил для себя жилой дом, площадь которого вдвое превышала положенную норму.

Второй опыт состоял в том, что Р. Прокофьев внедрился в чужой дачный коллектив и возвел приличествующий его положению загородный особняк из стройматериалов, приобретенных по оптовой цене.

Наконец, третьим опытом можно считать разработку методов руководства подчиненными путем окрика.

Рано или поздно, но итог деятельности директора-опытника был подведен. И, как написал в редакцию заместитель заведующего отделом Саратовского обкома КПСС Г. Ветошкин, на Р. Прокофьева наложено партийное взыскание. Дачу и земельный участок велено сдать в кооператив, а разницу в стоимости материалов внести в кассу хозяйства.

Пожалуйте бриться!

Кому не приятно удостоиться за сноровистую работу премии или, скажем, ценного подарка? Вот такая приятность поджидала рабочего винсовхоза «Саук-Дере» В. Чередниченко, когда на торжественном собрании, посвященном успешной уборке урожая винограда, объявили, что в качестве ценного подарка ему причитается электробритва.

Только так случилось, что самого В. Чередниченко на собрании не было. А потом председатель профкома совхоза Г. Корсакова о вручении подарка как-то подзабыла...

И что же в итоге? За невнимание к передовику Г. Корсакова и директор совхоза А. Тарасенко предупреждены Краснодарским крайкомом профсоюза рабочих пищевой промышленности. А подарок В. Чередниченко наконец-то вручен.

— Это не Белогорский! — решил Авдей Палыч.

Но тут дали занавес, улыбка с лица Белогорского исчезла, и он стал разительнее похож на столичного критика.

Через несколько минут директор якобы случайно встретил загадочного зрителя в фойе и убедился, что это все-таки Белогорский.

— Голубчик! Неужели вы? — преувеличенно обрадовался директор (сами понимаете, какой директор театра обрадуется приходу критика на современную комедию!).

— Я! — сверкая очками и зубами, согласился Белогорский, пожал директору руку и представил свою спутницу.

Из объяснения уважаемого критика следовало, что в данное время он не критик, а отдыхающий, проводящий свой отпуск у любимой тетушки, ну, а его прелестная спутница — Наденька, его двоюродная сестра, или, пользуясь французской терминологией, кузина.

Директор театра предельно тактично поинтересовался, нравится ли Наденьке спектакль.

— Очень, — радостно заулыбалась Наденька. — Смешно, весело, просто отдыхаешь душой...

— Знаете, и я смеялся до слез, — поддержал Наденьку Белогорский. — Действительно отдыхаешь душой!. Конечно, к чему-то можно и придраться, но в принципе весело, живо. И актеры молодцы, и режиссер, и художник... Браво!

Наденька полностью согласилась с мнением своего просвещенного родственника, а директор посетовал, что Белогорский покупал билеты.

— Зашли бы ко мне или позвонили. И впредь, прошу вас, на любой спектакль...

Словом, встреча с критиком и его милой кузиной прошла в теплой и дружеской атмосфере.

А через несколько дней Белогорский снова пришел на понравившийся ему спектакль, но на этот раз он был в темном костюме и без очаровательной Наденьки. Смотрел он на сцену мрачно и подозрительно, словно ожидал от актеров какого-то подвоха, и изредка что-то чиркал в своем блокноте.

Авдей Палыч подошел к критику. Поздоровались, и на немой вопрос директора: «Ну, как?» Белогорский развел руками:

— Н-да... Удивительно, я бы сказал, плохо! Вы уж, дорогой, не обижайтесь, но, — он погрозил пальцем директору, — не похвалю. Нет, не похвалю! Грубо, примитивно, набор плоских острот. Ни одной актерской удачи...

Директор побледнел.

— Позвольте, но неделю назад... — начал он.

— Неделю назад, дорогой мой, я был в театре как нетребовательный зритель и смеялся бездумным смехом. А если к этому спектаклю подойти с позиций строгой и нелицеприятной критики, то, увы, спектакль не отвечает...

Авдей Палыч молча смотрел на Белогорского. На этот раз это был не его двойник, а Белогорский собственной персоной.

Директор вздохнул и, чтоб заполнить возникшую паузу, спросил:

— А где ваша милая кузина?

— Вышла замуж! — сухо ответил маститый критик.

МИМОХОДОМ

Если горшки — дефицит, то те, кто их обжигает, становятся богами.

«Хоть день, да мой!» — сказала рыба в столовой.

Всю жизнь чувствовал минутную слабость.

Анатолий РАС, г. Москва.

С кем поведешься — с тем и наберешься.

Юрий БОРЗЕНКОВ, г. Москва.

Домашний адрес: хата с краю.

Сверхдушевность: ему всегда хорошо с людьми, которым плохо.

А. КИМЕРИДЗЕ, г. Батуми.

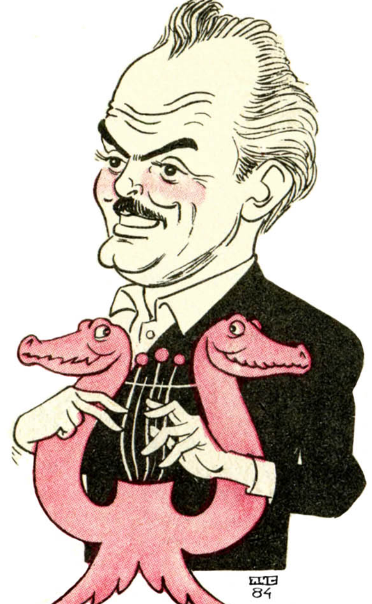

— Ну, надо же, опоздал. Ягненок успел уже из ручья напиться.

Рисунок В. КАНЕВСКОГО.

Мих. РАСКАТОВ

К 60-летию со дня рождения

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО.

КОЕ-ЧТО О ВРЕМЕНИ

Верное средство

Когда друг друга часто мы встречаем,
Тогда, сказать по правде, я и ты
Совсем или почти не замечаем
Морщинок, седины и полноты...

Но только станут реже встречи эти
(«Последний раз когда же?»
— вот вопрос!), —
Мы видим и морщин паучьи сети,
И полноту, и белизну волос...

Приметы лет мы, право же, не ищем,
Они без спроса лезут, вот беда!..
... Почаще бы встречаться нам, дружище,
Чтоб юными остаться навсегда!..

Мечта

Живем — спешим,
Минута — за три,
Упрямо бормоча одно:
Скорей бы завтра!..
Где ты, завтра?..
Футбол!.. Свидание!.. Кино!..

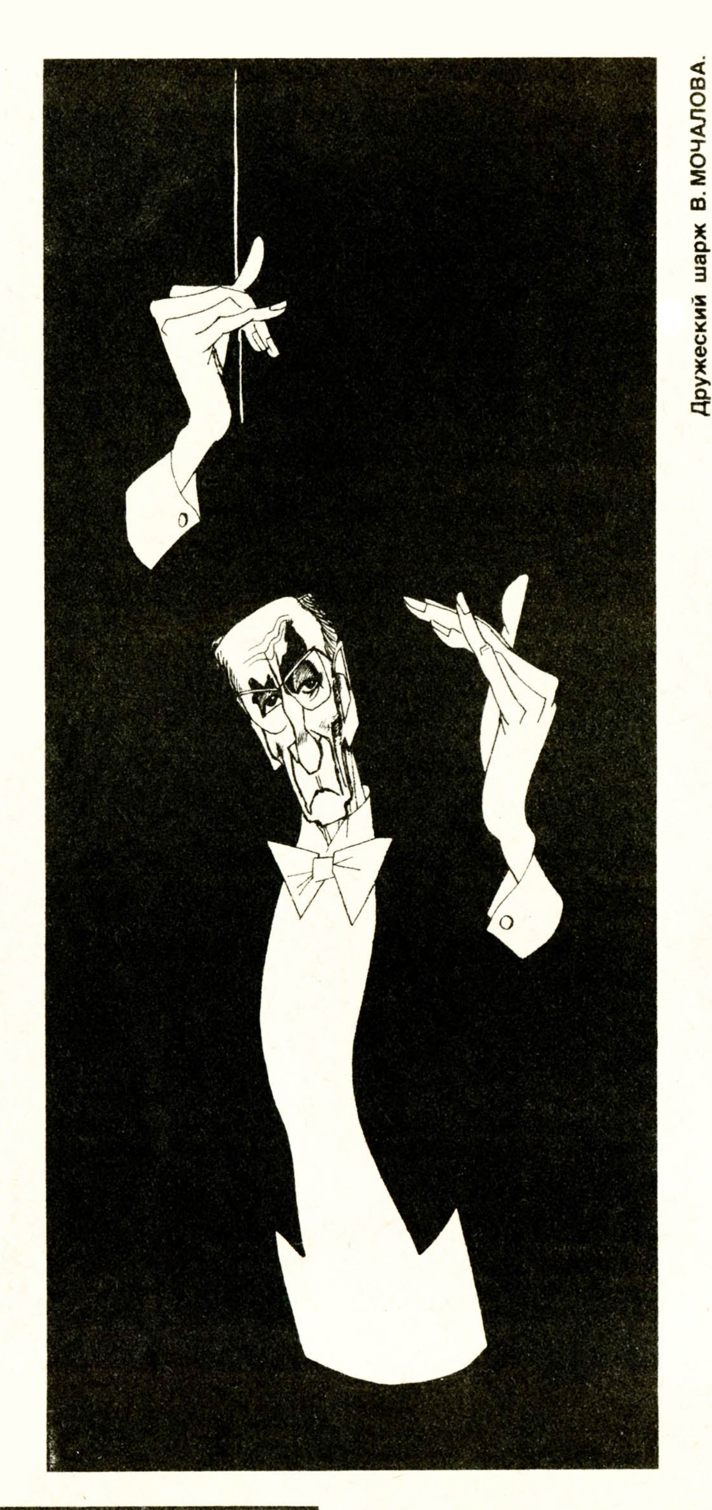
Не ощутить, не внять, не взвесить —
На вкус попробовать едва...
Скорее! — отпуск через месяц!
И прогрессивка — через два!

Поглощены забот кипеньем,
И ритм и темп соединя,
Пришпориваем нетерпеньем
Уже летящего коня!..

Как видно, не дано иного
В эпоху ИЛов и трусцы...
...А соскочить бы с вороного
Да взять бы время под уздцы!..

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

Евгений МРАВИНСКИЙ

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

Предельно экономен в жестах
И внешне суховат маэстро.
Но так в глубины партитуры
Устремлена его натура,
Что партитуры воплощенье
Весь мир приводит в восхищенье!

Сергей РЕВЗИН.

«На вашу жалобу отвечаем, что директора к ответственности привлечь не можем, так как директор подписал накладные на яблоки не глядя, не обратив на это внимания, при большой загруженности, и подписывал часто чистые бланки накладных, так как бланки в совхозе часто отсутствовали, он верил главному бухгалтеру».

(Из ответа на жалобу.)
Прислала Е. Колибаба,
Молдавская ССР.

«К автобусу бежала одевающаяся по моде женщина, а за ней — аккуратно бреющийся мужчина».

(Из школьного сочинения.)
Прислал М. Успенский,
г. Сыктывкар.

«24—30 ноября в Барнауле пройдет Кубок РСФСР по фехтованию, в котором примут участие сильнейшие шахматисты республики».

Газета «Ленинец», г. Уфа.

(Ценник рогаликов.)
Прислал
А. Куракин,
г. Калуга.

(Ценник.)
Прислала
Ефимова,
г. Киев.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Йоганнес РЁСЛЕР (ГДР)

ПОДГОТОВИЛ

Когда человеку семьдесят лет и он долго хворает, то участковый врач становится его хорошим знакомым. А доктора Теодора Мюллера можно назвать даже другом Готфрида Фрайдингера.

Однажды утром к Мюллеру прибежала взволнованная жена Фрайдингера и, размахивая газетой, закричала:

— Случилось ужасное!

— Что? Не может быть!..

— Мой муж...

— Что с ним?

— С ним ничего. Просто он взял и выиграл в лотерею! Главный выигрыш! По этому билету! Полвека покупал человек билеты, и все без толку, а тут сразу... обвал, лавина денег!

Вначале доктор решил, что ему послышалось, но после того, как он трижды сличил билет с цифрами в газете, лицо его вытянулось, и он спросил:

— А как Готфрид воспринял эту новость?

— Он еще ни о чем не знает. Я не показала ему газету.

— Почему?

— Боюсь, как бы с ним чего не стряслось от радости.

— Очень правильно,— задумчиво сказал Мюллер.— Мы должны осторожненько подготовить Готфрида во избежание гипертонического криза. Пошли.

Мюллер взял со стола портфель, и они направились к Фрайдингерам.

В это утро Готфрид Фрайдингер выглядел совсем молодцом, и доктор решил, что ему вполне можно сообщить о выигрыше, разумеется, с соблюдением необходимых мер предосторожности.

Доктор начал издалека:

— Послушай, Готфрид. Я хочу посоветоваться с тобой. Как ты считаешь, стоит ли и мне начать играть в лотерею? Есть ли в принципе шанс сорвать куш?

— В принципе — конечно, а практически шансы мизерны. Я сам ведь играю только для того, чтобы жить неделю в трепетном ожидании. Это как-то тонизирует и наполняет жизнь...

— Скажи мне, дружище, а что бы ты делал, если бы вдруг однажды выиграл?

— Это зависит от суммы. Десять тысяч? Тридцать? Пятьдесят? Сто тысяч?

— Нет! Предположим, ты бы схватил главный выигрыш.

— Самый главный? — переспросил Фрайдингер.— Даже и не знаю. Потребности у нас с Мартой скромные. Детей нет, завещать некому. Пожалуй, я вот бы что сделал...— Лицо Готфрида Фрайдингера осветила теплая улыбка.— Честное слово, старина, половину я бы отдал тебе в знак нашей дружбы!

Доктор Мюллер побледнел, ноги его закрутились штопором, и он плавно опустился на пол. Пришлось вызывать «Скорую».

Перевел А. КРОТКОВ.

●

— Какая я была глупая! Имела целую толпу поклонников и всех отвергла,— сокрушается жена.

— Жаль,— вздыхает муж,— что в этой толпе не было меня!

●

В школе изучают методы первой медицинской помощи.

— Что бы ты сделал, Юрко, если бы твой маленький брат проглотил ключ?

— Я бы лазил в дом через форточку!

●

«Шпорт унд фото», Австрия.

●

— Что вы скажете об этой певице? Она вам понравилась? — спрашивает на концерте один критик у другого.

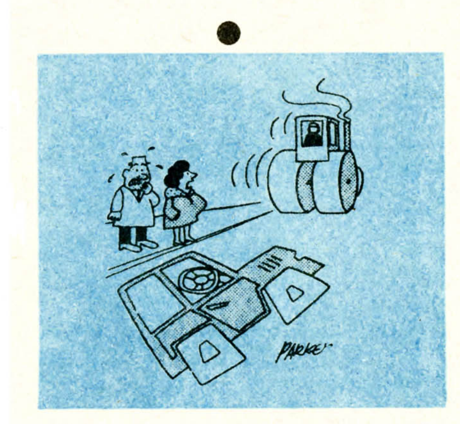
— К сожалению, ничего не могу сказать, я забыл дома очки.

●

— Не могли бы вы мне сказать, официант, как часто у вас меняют скатерти?

— К сожалению, не могу, мсье, я работаю здесь всего лишь второй месяц.

●

— Так что же ты ему все-таки сказал?

«Дейли миррор», Англия.

●

— Из-за этой моды на длинные волосы постоянно возникают какие-нибудь осложнения.

— Например?

— В прошлое воскресенье, венчая одну молодую пару, пастор был вынужден сказать новобрачным: «Не будет ли кто-нибудь из вас так любезен поцеловать невесту?»

●

— У них все равно не было бензина, так что я купил ящик пива.

«Темпо», Италия.

●

— Представляешь, Ула так нервничала, опаздывая на собственную свадьбу, что по пути в церковь заехала на почтамт и послала жениху срочную телеграмму: «Не женись до моего приезда!»

●

— Джентльмены, это просто кошмар! Не успел я войти в поезд, как у меня украли кошелек!

— Не удивляйтесь, сэр, это скорый поезд.

●

— Петер,— ругает жена мужа,— месяц назад я тебе дала письмо и попросила бросить его в почтовый ящик. А вот сейчас нахожу это письмо у тебя в кармане плаща!

— Как же, как же! Помню! Это было как раз в тот день, когда я попросил тебя пришить на плаще пуговицу, которой нет и поныне.

●

— Скажите честно, эти ваши лечебные травы приносят хоть какую-нибудь пользу?

— А как же! Недавно я купил сыну дачу, а дочке достраиваю дом...

●

Карло МАНЗОНИ (Италия)

Улица Россини

Синьор Пикколо распахнул окно и закричал прохожему:

— Эй, вы!

— В чем дело?

— Я объясню вам, где находится улица Россини. Пойдете прямо, затем свернете направо, потом налево и через несколько минут будете на месте.

— Благодарю вас, но меня совершенно не интересует, где находится эта улица. Я иду в другое место.

— А для меня это неважно, интересует вас или нет, но на улицу Россини вы попадете только так, как я вам объяснил! Вы меня поняли?

— Извините, уважаемый, но мне ваша информация не нужна, я совсем не туда иду.

— Это я уже слышал!

— Вот и держите при себе ваши непрошеные советы.

— Ну и субъект! Да неужели вам неприятно, что я хотел оказать вам, незнакомому прохожему, маленькую услугу?

— Но, черт побери, я и без вас отлично знаю, где находится улица Россини!

— Ах, вот как!— обиженно сказал синьор Пикколо.— Почему же вы сразу мне этого не сказали? Я трачу на вас свое драгоценное время, к тому же рискую простудиться на сквозняке, а вы... Нахал!— закричал синьор Пикколо и с треском захлопнул окно.

Перевел К. АЛЕКСАНДРОВ.

●

— Приятель, ты что-то очень плохо выглядишь...

— Я плохо спал. Мне в гостинице дали место в сотом номере, а какой-то мерзавец стер единицу, и в комнату всю ночь ломились...

●

Слова, слова...

Трудно найти дело по душе, когда она все время уходит в пятки.

Приписывается неизвестному последователю Ахилла.

Лучше всего загорать в тени вышестоящего покровителя.

Парадокс папуасских бездельников.

Хорошо боксеру — ему есть чем набивать себе цену!

Спортивный фольклор.

Камень за пазухой носит только тот, кто не знает, что его можно бросить в чужой огород.

Мудрость сицилийских камнетесов.

Хочешь, чтобы тебя услышали? Шепни.

Совет начинающим сплетникам.

Для женатого театр начинается не с вешалки, а со второго акта.

Многолетнее наблюдение.

Тому, кто привык держаться в тени, ничего не светит.

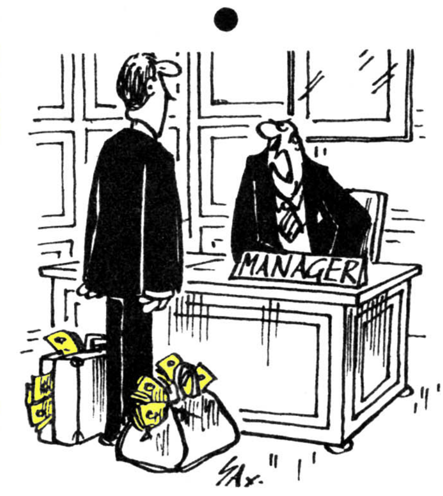
Убеждение ацтекских солнцепоклонников.

●

Джон задолжал всем на свете: за квартиру, телефонной компании, электрической, газовой и пр. Получив желчное письмо от одного из кредиторов, он сел и написал ему следующий ответ:

«Дорогой сэр! Каждый месяц я собираю все присланные мне счета, перемешиваю их и вынимаю из кучи шесть, которые и оплачиваю. Если вы еще раз выразите свое нетерпение, я вообще исключу ваши счета из участия в лотерее».

●

— Что вы имеете в виду, когда говорите, что прощаетесь с нами? Вы же проработали в банке всего один день.

«Уикэнд», Англия.

●

Беседуют два шотландца:

— Я думал, твой сын собирается стать отоларингологом, но недавно он мне сообщил, что изучает стоматологию. Почему он изменил свой выбор?

— Я ему напомнил, что у людей 32 зуба, но всего два уха.

●

В кафе заходит супружеская пара с ребенком.

— Два коньяка, пожалуйста!— заказывает отец.

— А откуда ты знаешь, что мама не будет пить?— интересуется дитя.

●

— Путь свободен, старина! Вокруг ни одного охранника!

«Острэлиан», Австралия.

КРОКОДИЛ

№ 11 (2453)
апрель

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
Н. И. МОНАХОВ,
С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: В. Ашманов, Н. Белевцев (г. Белгород), С. Богачев, М. Вайсборд, С. Веткин, Р. Друкман, Е. Милутка, Т. Фаизов (г. Казань), Ю. Черепанов.

Художественный редактор
В. Г. МОЧАЛОВ.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 11.03.84.
Подписано к печати 16.03.84.
А 09946.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.

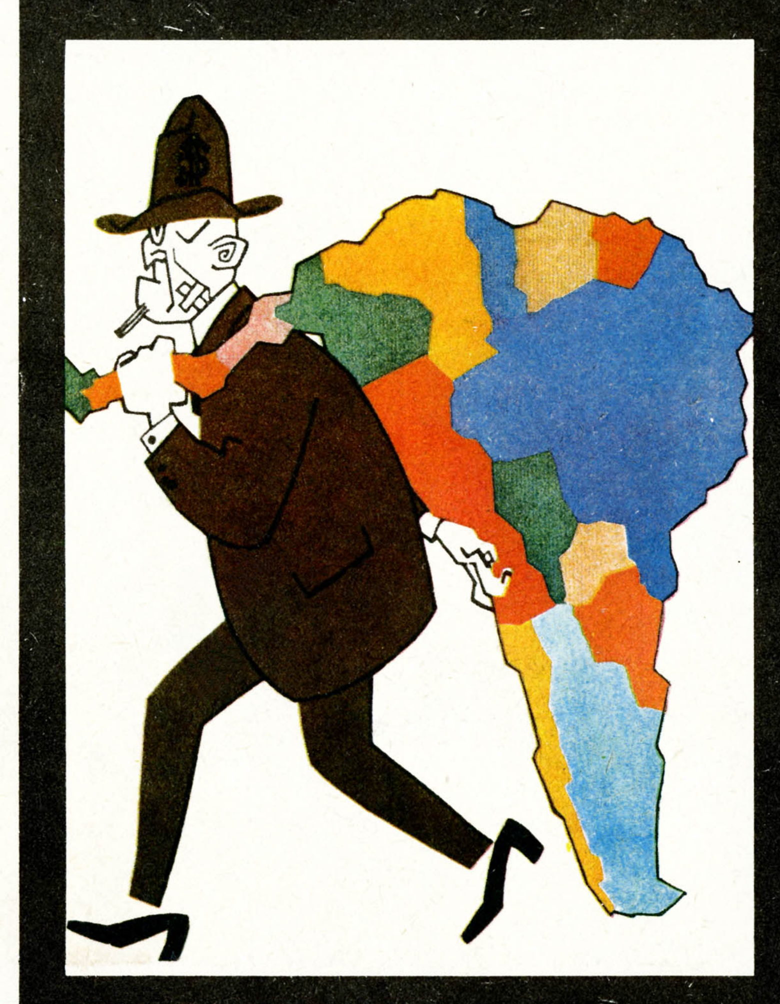
© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1984 г.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.
Тираж 5 810 000 экз. (4 завод 4 509 307—5 810 000) Заказ 1815

© Сканирование, обработка - псиса, 2013 г.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

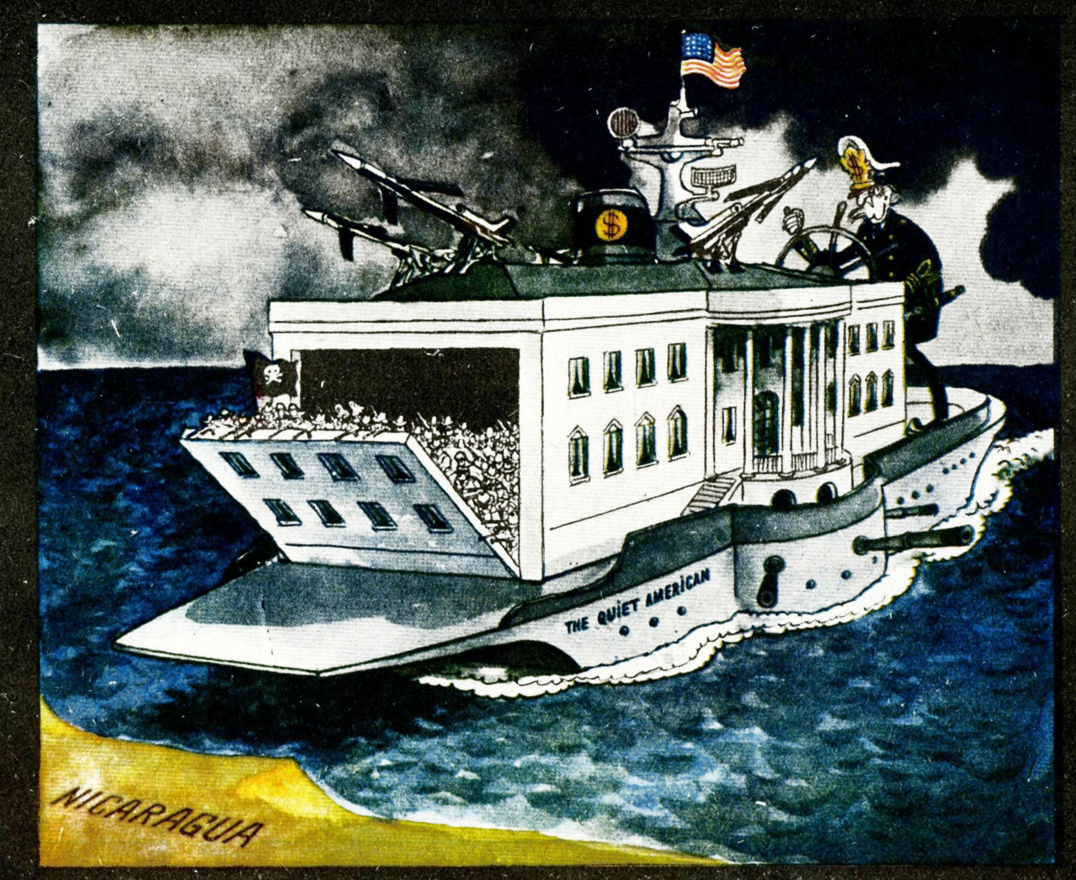

НЕПОСИЛЬНАЯ НОША

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕЧТЫ ДЯДИ СЭМА

ПОДГОТОВКА К ДЕСАНТУ

Недавно в здании агентства печати «Новости» состоялась выставка карикатур заслуженного художника Грузии Гиви Тимофеевича Ломидзе. Сто цветных карикатур — это сто точных ударов по американскому империализму, который огнем и долларом тщетно пытается вновь превратить латиноамериканский «пылающий континент» в свою вотчину.

На Кубе и в Никарагуа, Мексике и Панаме, Коста-Рике и Доминиканской Республике часто и охотно публикуют остроумные и выразительные рисунки Ломидзе.

Адольфо Саэнс, обозреватель никарагуанской газеты «Эль Нуэво Диарио», регулярно печатающей карикатуры Г. Ломидзе, пишет:

«Гиви Ломидзе знает, что такое война, и поэтому не хочет, чтобы она повторилась в какой бы то ни было части света. В совершенстве владея искусством карикатуры, Гиви таким образом эффективно борется за мир».

Мы, крокодильцы, придерживаемся того же мнения и потому регулярно помещаем работы нашего коллеги из тбилисского журнала «Нианги» (что в переводе значит тоже «Крокодил»).